

УФИМСКАЯ ЕВАНГЕЛИАЛЬНАЯ
ВЕДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 2.

1907 Г.

15 Января.

ГОДЪ ХХІХ.

УФА.
Губернская Типографія.
1907.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXIX

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 2.

1907

15 Января.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 15—18 ноября 1906 года за № 6573 постановлено: назначить инспектора Александровской миссіонерской духовной семинаріи іеромонаха **Меводія** ректоромъ Уфимской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 6-го ноября 1906 года за № 32 перемѣщенъ учитель Уфимскаго духовнаго училища Михаилъ **Разумовъ** на должность помощника смотрителя въ то же училище (по опредѣленію Свят. Синода съ 14 октября 1906 года).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Протоіерей Казанско-Богородицкаго Собора гор. Стерлитамака Іоаннь Андревъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16-го декабря 1906 г., уволенъ заштатъ, а на его мѣсто той же резолюціей опредѣленъ настоятелемъ Собора священникъ Матѳей Кречетовъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

* Священникъ села Ново-Покровки, Стерлитамакскаго уѣзда, Павелъ Агровъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 декабря 1906 г., перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Ново-Михайловку, Белебеевскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ села Тюбеляса, Златоустовскаго уѣзда, Александръ Егоровъ и псаломщикъ Саткинскаго завода, того же уѣзда, Петръ Марковъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 21 декабря 1906 г., переведены одинъ на мѣсто другого.

* Псаломщикъ-діаконъ Казанско-Богородицкой церкви Куспискаго завода Павелъ Михайловъ 9 декабря скончался, а на его мѣсто резолюціей Его Преосвященства отъ 15 декабря, переведенъ псаломщикъ-діаконъ Михаило-Архангельскаго монастыря, Уфимскаго уѣзда, Константинъ Высоцкій.

* Псаломщикъ села Ново-Макарова, Стерлитамак-скаго уѣзда, Петръ Ливановъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 15 декабря 1906 г., уволенъ заштатъ.

* Заштатный псаломщикъ с. Михайловки, Бирскаго уѣзда, Іоаннъ Сацердотовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 20 декабря 1906 г., допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Ново-Макарово, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Учитель Вотско-Менаузскаго М. Н. П. училища, Бирскаго уѣзда, Василій Рыцевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 декабря 1906 г., допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Бузюрово, Белебеевскаго уѣзда.

* Крестьянинъ деревни Умировой, Белебеевскаго уѣзда, Владиміръ Ермаковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 19 декабря 1906 г., допущенъ къ временному исправленію обязанностей псаломщика въ село Килеево, Белебеевскаго уѣзда.

* Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, на 5 декабря 1906 г. за № 695, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 декабря, псаломщикъ села Артюховки, Стерлитамакскаго уѣзда, Владиміръ Колокольцовъ, за самовольную продолжительную отлучку, уволенъ заштатъ, на его мѣсто переведенъ исправляющій обязанности псаломщика села Боголюбовки, того же уѣзда, Іоакимъ Магницкій, а въ село Боголюбовку допущенъ къ исправленію должности псаломщика мѣщанинъ Григорій Сазановъ.

* Сторожамаъ Успенской церкви гор. Уфы—крестьянамъ Петру и Александру Алексѣевымъ Чучевымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, за спасеніе 20 декабря 1906 г. имуще-

ства означенной церкви отъ вооруженныхъ грабителей, причемъ они подвергали свою жизнь опасности, преподано Архипастырское благословеніе.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Циркулярныя отношенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на имя Уфимскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1.

Отъ 1-го сентября 1906 г. за № 27.

Такъ какъ отъ многихъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ представленія объ отпускѣ денежныхъ средствъ на ремонтъ зданій второклассныхъ школъ продолжаютъ поступать несвоевременно и часто безъ необходимыхъ данныхъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ нужнымъ считаетъ подтвердить къ неуклонному Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ исполненію циркулярное распоряженіе свое, отъ 11 сентября 1902 года за № 6777:

1) мелкій текущій ремонтъ въ зданіяхъ второклассныхъ школъ долженъ ежегодно производиться на счетъ 600 руб., отпускаемыхъ по штату на хозяйственные расходы по содержанію каждой второклассной школы, 2) на болѣе значительныя ремонтныя исправленія зданій второклассныхъ школъ могутъ быть отпускаемы пособия и отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, но съ представленіями объ отпускѣ такихъ пособій надлежитъ входить въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ *не позднее 1 апрѣля* того года, въ который предположено произвести ремонтъ и 3) къ представленіямъ должны быть прилагаемы техническія смѣты, а къ послѣднимъ планы требующихъ ремонта зданій и вѣдомо-

сти официальных справочных цѣнъ на рабочія силы и строительные матеріалы въ районѣ предполагаемаго ремонта.

Предсѣдательствующій Протоіерей П. Соколовъ.

Завѣдывающій Канцелярією П. Гурьевъ.

Отъ 13 сентября 1906 г. за № 28.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ долготомъ считаетъ подтвердить Епархіальному Училищному Совѣту, что при ходатайствахъ объ отпускѣ денежныхъ пособій, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, на постройки зданій церковныхъ школъ необходимо указывать въ представленіи, на чьей землѣ строится зданіе, и если не на церковной, то сообщать, можетъ ли быть укрѣпленъ земельный участокъ и въ какомъ именно размѣрѣ за мѣстною приходскою церковію (при постройкѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты), или за самою школою (при постройкѣ двухклассныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ).

Предсѣдательствующій Протоіерей П. Соколовъ.

Завѣдывающій Канцелярією И. Гурьевъ.

Отъ Комитета Уфимскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода

Симъ Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старостъ и православнаго населенія епархіи, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ имѣется въ продажѣ большой выборъ ризницы:—полныя священническія и діаконскія облаченія отъ 10 руб. 50 коп. и дороже, парные и одиночные стихари для мальчиковъ отъ 6 руб. 30 коп.; воздухи, пелены на шрестоль, жертвенникъ, аналогіи. ленты для иконъ и

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской.

Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа
Уфимскаго и Мензелинскаго.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца и Господа нашего Иисуса Хри-
ста.*

Св. Апостолы Хресто м, обнимая своимъ бого-
вдохновеннымъ взоромъ послѣдующія времена, бли-
жайшія и отдаленныя, не оставили своихъ ближай-
шихъ преемниковъ, а въ лицѣ ихъ и насъ, отдален-
ныхъ преемниковъ ихъ, въ невѣдѣніи относительно
того, при какихъ обстоятельствахъ придется намъ
продолжать преданное ими свидѣтельство Христова
и священнодѣйствіе благовѣствованія Христова со-
вершать. Будущее мрачными красками рисуется
предъ ними. *Времена тяжкія*, предсказывали они, на-
ступятъ въ послѣднія дни. *Ибо люди будутъ само-
любивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, ро-
дителямъ непокорны, неблагодарны, непримирительны,
клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра,
предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы,
чѣмъ боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же
его отрeksiиеса...* При такомъ направленіи, естественно,
здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ при-
хотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льсти-
ли слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся
къ баснямъ (2 Тим. 4, 3—4). Отступятъ нѣкоторые отъ
вѣры, внимая духамъ обольстителамъ и ученіямъ бѣсов-
скимъ, черезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ

совѣсти своей (1 Тим. 4, 1—2), которые, увлекаясь непотребнымъ пустословіемъ, все болѣе будутъ преусѣвать въ нечестіи, и слово ихъ, какъ ракъ, бѣдетъ распространяться (2 Тим. 2, 16—17). И въ христіанствѣ, какъ нѣкогда въ народѣ Божіемъ, лжеучители введутъ пагубныя ереси, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, и изъ любостяжанія будутъ уловлять лъстивыми словами. И многие последуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи (2 Петр. 2, 1—3) Явятся напые ругатели, пошутяющіе по собственнымъ похотямъ (2 Петр. 3, 3). Все сіе, отцы и братія, исполняется на нашихъ глазахъ, и въ особенности все это обнаружилось по поводу послѣднихъ несчастныхъ событій, неожиданно посѣтившихъ Россію. вмѣсто того, чтобы смирится подъ крѣпкую руку Божію, вмѣсто того, чтобы искренно сознать свои ошибки, недостатки въ управленіи и общественной и государственной жизни, и, по примѣру предковъ нашихъ, сердечно исповѣдать предъ Богомъ грѣхи и беззаконія, которымъ всѣ больше или меньше причастны, мы возгордились и возмечтали о себѣ больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ. А гордымъ Богъ противится. И вотъ, вмѣсто того, чтобы исправлять испорченное, стали все портить, вмѣсто того, чтобы, все испытывая, доброе держать, бросились безъ разбора на все худое, вмѣсто того, чтобы учиться, всѣ стали учить, вмѣсто того, чтобы судить себя, каждый сталъ судить другихъ. Все, что таилось въ тайникахъ растлѣнныхъ душъ, вся нравственная грязь, накопившаяся въ лукавыхъ сердцахъ, исполненныхъ невѣрія, все это всплыло на поверхность житейскаго моря, плясаяся срамотами своими. И что всего прискорбнѣе, лжесловесники современные и напые ругатели, сожженные въ совѣсти своей, вину всѣхъ несчастій и даже всѣхъ безобразій, явно ими вызываемыхъ, ищутъ не тамъ, гдѣ она за-

ключается, не въ писаніяхъ своихъ, извращающихъ истину, не въ ученіяхъ растлѣвающихъ, не въ поведеніи безнравственномъ, не въ воспитаніи извращенномъ, а слагають всю вину на *Церковь*, которая будто-бы утратила стою первоначальную чистоту, благодатную силу и животворное вліяніе; клеветуютъ на *вѣру православную*, во многомъ будто бы извращенную, обращенную въ мертвыя формы, устарѣвшія для настоящаго времени, на *духовенство*, которое будто бы, само коснѣя въ невѣжествѣ и апатіи, неправильно, односторонне, слишкомъ догматично и схоластично толкуеть христіанство, не умѣетъ уяснить его жизненную сторону, не можетъ излагать истины христіанскія живымъ доступнымъ народу и интеллигенціи современнымъ языкомъ, и воспитываетъ юношество и народъ въ чисто формальномъ пониманіи догматовъ и исполненіи обрядовъ вѣры, безъ разумѣнія и усвоенія сердцемъ духа жизни, присущаго христіанству, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ полномъ равнодушіи къ общественной и государственной жизни и дѣятельности, внушая лишь *неземные отвлеченные идеалы* и отвлекая отъ здѣшней земной жизни, все вниманіе его обращаетъ къ иной жизни, загробной, и тѣмъ убиваетъ интересъ къ настоящей жизни общественной и государственной, парализуетъ всякую энергію, всякое движеніе впередъ по пути цивилизаціи и прогресса. Свое невѣріе лжесловесники оправдываютъ таинственностію христіанскаго ученія и неудобовразумительностію богослуженія, совершаемаго на неудобопонятномъ языкѣ, проповѣди церковной, неумѣніемъ слушателей слова приблизить догматы вѣры къ пониманію людей образованныхъ, свѣтскихъ, недостаткомъ божественной искры, божественнаго огня въ проповѣди, свойственнаго пророкамъ древнимъ, который бы могъ воспламенить сердца, охлажденные суетами міра. А иные огульно обвиняють всѣхъ пастырей, что они

мало или вовсе не проповѣдуютъ, тогда какъ сами обвиняющіе и въ храмѣ или вовсе не бываютъ или бываютъ такъ рѣдко, что легко могутъ и не слышать пастырскаго слова. Свое нерасположеніе къ богослуженію стараются объяснять или благовидными предложениями или такими, которыя кажутся только благовидными, чаще же всего ищутъ оправданія въ обвиненіи совершителей богослуженія, ссылаются на дурное чтеніе и пѣніе, небрежное отношеніе священниковъ къ своимъ обязанностямъ, на тѣсноту и неблаголѣпіе храмовъ, и недостатокъ торжественности богослуженія. Невѣдѣніе догматовъ вѣры и правильности нравственности въ народѣ всецѣло ставятъ въ вину священникамъ, какъ духовнымъ вождямъ народа, оставляя въ сторонѣ многія другія причины, отъ священниковъ не зависящія. Нравственная распущенность въ семьѣ, школѣ и обществѣ, своеволіе, неповиновеніе властямъ, вопреки дѣйствительности и здравому смыслу, извиняются недостаткомъ свободы: легкомысленно утверждаютъ, что какъ только народъ получитъ свободу, онъ сдѣлается и просвѣщеннымъ, и трезвымъ, и нравственнымъ и усерднымъ къ вѣрѣ и трудолюбивымъ, хотя дѣйствительность самымъ рѣшительнымъ и очевиднымъ образомъ опровергаетъ это, равно какъ, по свидѣтельству добросовѣстныхъ ученыхъ, неподтверждается это и статистикою. *Сожженные въ соотвѣстїи своей наглѣ ругатели* даже *благодать Божію* хотятъ употреблять *въ поводъ къ распутству*, кощунственно сопоставляя и даже противопоставляя истинно христіанскимъ учрежденіямъ новоизмышленныя и все больше измыслияемая челоувѣчскія учрежденія. Слово Божіе низводятъ на степень погрѣшительнаго слова челоувѣческаго, лишая его божественнаго авторитета, унижая предъзавѣдомо ложными сочиненіями современныхъ и древнихъ мудре-

цовъ, отыскивая въ немъ ошибки и исправляя ихъ по своему узкому разумѣнію для оправданія различныхъ заблужденій и распутства своего и другихъ. *Духа Божія* не распознають отъ *духа лстца*, и раскольническія и сектанскія измышленія приравниваютъ къ христіанскимъ тайствамъ и даже готовы предпочесть имъ. Хотяжь новыхъ вдохновенныхъ проповѣдниковъ христіанства, новыхъ пастырей, подобныхъ древнимъ пророкамъ, и восхваляютъ тѣхъ немногихъ, которые, увлекаясь духомъ времени, модою, заговорили въ послѣднее время въ газетахъ о христіанствѣ странными языками, облекая его истины въ туманные глаголы, которые скорѣе сбиваютъ съ толку людей нетвердыхъ въ знаніи, чѣмъ раскрываютъ и уясняютъ истину; многіе готовы даже рукоплескать пастырямъ, которые подобно Гапону не задумались бы свои новохристіанскія понятія насильственнымъ образомъ проводить въ жизнь и съ этою цѣлью предводительствовать мятежными толпами. Свѣтскіе ученые русскіе слѣпо идутъ за иностранными и иновѣрными. Одни стараются низвести христіанство на степень естественной религіи, другіе такъ извращаютъ его, что оно изъ христіанства превращается въ *антихристіанство*, въ устахъ такихъ проповѣдниковъ, какъ Розановъ, Мережковскій и имъ подобные. Вся исторія Церкви *обизуривается*. Добродѣтели и подвиги святыхъ унижаются: на мѣсто строгости и безмолвія подвижниковъ древнихъ ставится легкомысліе и многоглаголаніе; чистотѣ и цѣломудрію предпочитается свободное отношеніе къ женщинѣ доходящее до цинизма; объяденіе и пьянство восхваляются какъ подвигъ; смиреніе, послушаніе, повиновеніе почитаются глупостью, если не преступленіемъ противъ современныхъ общественныхъ требованій; трудолюбіе все больше и

больше вытѣсняется лицемерною, показною дѣятельностью, рассчитанною исключительно на вознагражденіе матеріальное, на честь и прославленіе отъ людей, а то и просто обманомъ, шарлатанствомъ; истинная молитва общественная, къ которой прибѣгали въ трудныхъ обстоятельствахъ благочестивые предки наши, замѣняется демонстративно шумными, чуждыми христіанскаго духа, рассчитанными на эффектъ кичливыми церемоніями, при которыхъ священнослужители удостоиваются только чести присутствовать въ качествѣ слугъ благороднаго собранія или рабовъ нахальной толпы, а не являются священными ходатаями предъ Богомъ за кающихся и милости испрашивающихъ грѣшниковъ; внѣшняя жизнь и дѣятельность совершенно заглушаетъ и подавляетъ жизнь внутреннюю, духовную; идеалы религіозно-нравственные отовсюду вытѣсняются идеалами матеріальными, чувственными, земными. Думаютъ, говорятъ и пишутъ о какомъ то *новомъ*, не *прежнемъ*, *не Евангельскомъ царствѣ Божіемъ* которое есть гравда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, а о царствѣ политическомъ, состоящемъ въ явной лжи и обманѣ, въ кровожадной борьбѣ, проникнутой духомъ злобы, и стремятся къ воплощенію его въ грубыхъ матеріальныхъ формахъ и ожествленію съ какимъ-то особеннымъ земнымъ благоденствіемъ и счастьемъ личнымъ, общественнымъ и государственнымъ, не замѣчая или не желая признать, что это воображаемое счастье и благоденствіе удаляется по мѣрѣ того, какъ къ нему повидимому приближаются, и исчезаетъ, когда уже готовятся имъ наслаждаться. Плоды, какіе принесло излюбленное социалистическое ученіе и направленіе, у насъ предъ глазами! они такъ горьки, что едва ли по вкусу и самимъ проповѣдникамъ его. Они отравили и то счастье, какимъ доселе могли пользоваться люди.

Царство Русское, вѣковыми трудами и усиліями, потомъ и кровію многихъ милліоновъ братьевъ нашихъ собранное и устроенное, наполовину разрушено, и дай Богъ, чтобы не оправдалось на немъ слово Спасителя: *царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ.*

— Что же дѣлать намъ, *пастырямъ Церкви*, въ виду этого неваго направленія мысли и жизни? Чего держаться, чему слѣдовать? Идти ли за передовыми людьми, и ихъ идеями руководствоваться, слѣдовать ли прелюбодѣямъ мысли и слова, разбойникамъ пера и печати, страха или корысти ради, и вмѣшиваться ли въ братоубійственную, такъ называемую, политическую борьбу, ради моды и тщеславія, какъ нѣкоторые и дѣлаютъ, увлекаясь бурнымъ потокомъ? Нѣтъ, отцы и братія! Церковь святая, православная, основана и утверждается на незыблемомъ *камени исповѣданія и ученія Христова*, съ которымъ связаны великія обѣтованія. *На семь каменъ созижду Церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ея. Небо и земля прейдутъ, Словеса же Мои не прейдутъ.* Это Самъ Христосъ сказалъ. Хотя бы небо и земля поколебались, Церковь Христова должна оставаться непоколебимою, и несомнѣнно останется таковою въ лучшей части своей. А кто же долженъ составлять лучшую часть Церкви, какъ не служители Церкви, которымъ ввѣрены ключи этого царства Христова и которые облечены особою благодатію, довлеющею для борьбы съ силами ада, не нынѣ только, а съ самаго основанія этого царства стремившимися одолѣть и разрушить его? Предавшіе намъ это царство сохранили его, своею кровію отстаивали его. *И мы пріемля царство непоколебимое*, по слову Апостола, *должны хранить благодать, которою,* при всѣхъ нестроеніяхъ, колебаніяхъ, потрясеніяхъ и перемѣнахъ въ общественной и государственной жиз-

ни, *служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ* (Евр. 12, 28). Намъ слѣдуетъ по этому неизмѣнно *пробывать въ томъ, чему мы научены и что намъ ввѣрено, зная имъ мы научены.* У насъ есть *одинъ учитель Господь Іисусъ Христосъ,* у насъ есть истинное *правило въи—Писанія Священныя,* которыя мы знаемъ издѣтства и которыя *могутъ умудрить насъ не только во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса,* но и къ благоустроенію нашей земной жизни въ благо себѣ и другимъ. *Писаніе богодухновенное,* чтобы ни говорили, что-бы ни писали противъ него люди невѣрующіе и легкомысленные, заключая въ себѣ все необходимыя истины, можетъ удовлетворить всеѣмъ главнымъ существеннымъ потребностямъ и запросамъ духа нашего не только будущей, но и настоящей жизни касающимся, и потому болѣе всякихъ другихъ писаній человѣческихъ, *полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 14—17). Вѣдь все заблужденія, лжеученія, вся путаница въ жизни общественной и государственной откуда истекаютъ, какъ не отъ того, что люди, мнящіе себя мѣдрими, забывъ *источники живаго Бога,* ищутъ потому живой воды въ *кладенцахъ сокрушенныхъ,* нечистыми руками ископанныхъ и искапываемыхъ. Не видя настоящаго свѣта, они миражи принимаютъ за свѣтъ и блуждаютъ въ туманѣ: кто можетъ указать истину яснѣе, какъ указать самъ Богъ въ писаніи святомъ. Что маякъ для плавающихъ въ морѣ, то Писаніе должно быть для насъ среди волнующагося моря житейскаго, среди измѣнчивыхъ, постоянно колеблющихся мнѣній, учений, настроеній и страстей, волнующихъ человѣческія души, общества и народы. Прежде всего и чаще

БРАТСКИЙ ДРІЗЪВЪ

ВЪ ТРЕЗВОСТИ

«Житейское море, воздвигаемое зря на пастей бурю, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію Ти: возведи отъ тли животь мой, Многомилостиве...»

Братъ христіанинъ! посмотри, какъ бурно волнуется вокругъ насъ житейское море. Какія грозныя волны страстей обуреваютъ насъ. Сколько братьевъ нашихъ гибнетъ и тонетъ въ пьяной волѣ зла и пороковъ. Какъ раззоряетъ, губитъ, позоритъ насъ пьянство. Гибнетъ, дорогое Отечество наше отъ невоздержанія и пьянства народнаго. Истожили мы милосердіе Божіе. Погляди, братъ, потрезвѣ кругомъ—тамъ мятежь, нестроенія, междуусобія, кровопролитія—брани. Тутъ—голодь, болѣзни и смерть. А мутныя, грязныя волны пьянаго моря все шире и шире захлестываютъ и губятъ свои несчастныя жертвы. Здѣсь на полномъ просторѣ, какъ въ морѣ, гуляютъ:—блудная страсть, отсюда развратъ, злоба, коварство, гнусныя убійства. Нечистая похоть въ пьяной плоти еще сильнѣе кипитъ и бурлитъ. А воздухъ оглашается срамною, мерзкою бранью и рѣжетъ цѣломудренный слухъ.

Все святое исчезло. Божьяго страху не стало, совѣсть сокрылась, стыдъ потерялся, а честь затоптана въ грязи.

О, братъ, мой! Опомнись, ко Христу обратись!

Вспомни несчастный, чей Образъ ты носишь?..

И при мысли всей бездны грѣха содрогнись. Крестныя вспомни страданья Христа,—Его Святую любовь. Не за тебя-ли Онъ пролилъ Свою Пречистую, Божественную кровь?..

Подумай, какъ велика Его милость къ тебѣ, и какъ жалокъ, ничтоженъ и скверенъ предъ Богомъ ты въ тинѣ грѣховный и пьянствѣ. Подумай объ этомъ !.. Покайся!.. молись Христу со слезами, дай трезвый обѣтъ и отвернись навсегда отъ вина. Взывай къ Всемогущему, Всещедрому Богу: возведи отъ тли животь мой, Многомилостиве!.. Господи, спаси мя—погибаю!.. Прости мнѣ десницу Твою, извлеки меня изъ бурнаго моря пороковъ, страстей и грѣха.

О, горе мнѣ окаянному!.. утопилъ я въ винѣ свою совѣсть и честь, погубилъ, загрязнилъ свою бѣдную душу!

Бездна скверны грѣховной всего поглотила меня. Силъ моихъ нѣтъ, діаволь мною совѣмъ овладѣлъ. Спаси же, человѣколюбче, погибающее созданіе Твое, какъ спасъ Ты Петра утопающаго. Исусе, Сыне Божій, Всещедрый! Не возгнушайся моею нечистоты, дай мнѣ силы исцѣлиться отъ пьянственной страсти, къ вѣрнымъ Твоимъ меня опять сопричисли и сдѣлай послушнымъ и вѣрнымъ рабомъ Твоей Божественной волѣ. Такъ, братъ, молись Спасителю нашему Богу. Онъ скорый помощникъ, бурныхъ отишье, пастырю добрый.

Онъ снова подниметъ тебя своей Всемогущей десницей. И все дастъ тебѣ: и мысли благія и душевный покой, и добрыя чувства, и желанья святыя. Пошлетъ слезу покаянья и честный твой трудъ освятитъ, благословитъ на новую, добрую и трезвую жизнь. А семейству твоему,—снова счастливому,—добраго отца и кормильца опять возвратитъ.

И такъ, братъ мой, молись и трезвись!

Въ храмъ Божій спѣши, здѣсь найденъ ты въ минуты соблазна и житейскихъ невзгодъ отраду, поддержку и помощь. Не бойся! Въ этомъ надежномъ кораблѣ съ Христомъ тебѣ уже не такъ будутъ страшны и грозны бурныя волны житейскаго моря.

Серафимо-Загорское Общество Трезвости.

RECEIVED
MAY 10 1900

ВЕРИТЕЛЬНОСТЬ
ИЗДАНИЕ

всего поэтому намъ слѣдуетъ обращать взоръ свой къ этому небесному свѣтильнику, углубляться въ этотъ чистый источникъ истины, невозмущаемый и неизсякаемый родникъ прагды и силы Божіей, и при помощи его *возрывать даръ Іожій, который въ насъ чрезъ рукоположеніе* несомнѣнно пребываетъ, и, какъ искра божественная, можетъ поддерживать наши силы немощныя, согрѣвать наше сердце, охлаждаемое печальми житейскими, укрѣплять и обновлять въ насъ *духъ правый, который далъ намъ Богъ, духъ не боязни, но силы и любви и цѣломудрія* (2 Тим. 1, 6—7). *Укрѣпляясь во благодати Христомъ Исусомъ* (2 Тим. 2, 1) и крѣпко держась образца здраваго ученія, которое првняли мы отъ Апостоловъ, и которому *постоянно внимаемъ съ вѣрою и любовію въ Христе Исусе,* намъ нужно твердо хранить *добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ,* и, несмотря на нападки кичливаго *разума, взимающагося ни разумъ Божій,* и несмотря на соблазны мудрости житейской, *не стыдиться свидѣтельства Господа нашего Иисуса Христа, ни тѣхъ, которые возвыщали его,* какъ замѣчаетъ это, къ сожалѣнію, но быть *твердыми, непоколебимыми, всегда преуславлять въ дѣль Господнемъ, и страдать съ благовѣстіемъ Христовымъ,* если бы это потребовалось *силою Бога призвавшаго насъ званіемъ святымъ, зная, что трудъ нашъ не тщетенъ предъ Господомъ* (2 Тим. 1, 8—9. 1 Кор. 15, 58). Если жизнь всѣхъ христіанъ, *купленныхъ цѣною крови Христовой,* не принадлежитъ больше имъ, а *призвавшему ихъ изъ тѣмы въ чудный свѣтъ,* то тѣмъ больше наша жизнь должна принадлежать всецѣло Ему, и потому намъ въ особенности нужно *жить достойно благовѣствованія Христова* (Филл. 1, 27), дабы свѣтъ его *свѣтился въ насъ и чрезъ насъ предъ людьми, яко да видятъ добрыя дѣла наши и прославятъ Отца нашего, иже есть на*

нбспгв. Нужно стараться всемирно, всегда и во всемъ, представлять себя достойными дѣлателями, неукоризненными, вѣрно преодолевающими слово истины (2 Тим. 2, 15). Чѣмъ болѣе мръ удаляется отъ истины, тѣмъ болѣе вѣрны ей должны быть мы, служители истины, не потворствуя заблужденіямъ, лжеумствованіямъ и страстямъ человѣческимъ. И чѣмъ болѣе изощряется мудрость міра, чѣмъ хитрѣе и изворотливѣе враги истины, тѣмъ болѣе нужно быть намъ бдительными во всемъ, хотя бы пришлось переносить лишенія и скорби; кромѣ усерднаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, внимательно слѣдить за разными направленіями въ области мысли, науки и жизни общественной и частной, ко всему присматриваться и прислушиваться, и соображая и свѣряя съ словомъ истины, своевременно предостерегать паствы свои отъ заблужденій,—словомъ ревностно совершать дѣло благовѣстниковъ, исполнять неослабно служеніе наше. Проповѣдывать слово не по принятому только обычаю, не по нуждѣ и требованію начальства, не урывками, не тщеславія и похвалы ради, не равнодушно и безучастно, хотя бы по писаному или печатаному, но съ усердіемъ, отъ любящаго сердца, твердо и настойчиво; проповѣдывать и благовременно, т. е. въ обычное, установленное для сего время, при совершеніи богослуженія, и безвременне, т. е. по возможности во всякое время, когда представляется къ тому случай, при исполненіи требъ, при посѣщеніи домовъ со св. крестомъ, хотя кратко и, смотря по обстоятельствамъ, то обличать и запрещать со властію, то увѣщевать и убѣждать съ любовію, со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2—5), не взирая на лица. Въ семъ святомъ дѣлѣ не должно быть мѣста пристрастію и лицепріятію и корысти. Люди высокихъ званій

и положеній, люди богатые, могутъ быть не менѣе незаконны, а нерѣдко и болѣе, чѣмъ люди низкихъ званій и положеній, а поелику вліяніе первыхъ сильнѣе и вреднѣе, то они болѣе заслуживаютъ порицанія и обличенія, и было бы несправедливо порицать и обличать людей бѣдныхъ и скудоумныхъ и неразвитыхъ, оставляя безъ вниманія пороки людей богатыхъ и знатныхъ, ученыхъ и образованныхъ. Не легкое это дѣло, правда, это подвигъ, и немалая мудрость, нужна, чтобы не тщетно проходить его, и немало мужества, что бы переносить возможные въ такихъ случаяхъ оскорбленія и обиды. Нужно всегда помнить слова Апостола: *если кто подвизается, не унываетъ, если не законно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 5), т. е. если будетъ угождать людямъ, проповѣдывать, обращаться съ людьми и дѣйствовать такъ, чтобы только нравиться людямъ, тщеславія или корысти ради. *Аще бы былъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не былъ убо былъ*, говоритъ св. Апостоль. А мы рабы Христовы, разъ мы взяли на себя иго служенія Ему, ибо *кто кому служитъ, тотъ того и рабъ*. Нельзя *работать двумъ господамъ*: Богу служить и людямъ угождать; угодное людямъ не всегда угодно Богу, а угодное Богу не всегда нравится людямъ. Люди не всегда любятъ доброе и полезное, а часто предпочитаютъ вредное и душепагубное. Мы оказались бы измѣнниками Богу и врагами людей, если бы поддерживали въ нихъ и поощряли дурныя наклонности и привычки своими рѣчами или дѣйствіями. Намъ нужно говорить и дѣлать не то, что нравится людямъ, а то, что *согласно съ здоровымъ ученіемъ* (2 Тим. 2, 1), хотя бы это и было неприятно слушающимъ. А иногда пастырю необходимо и *обличать согрѣшающихъ строго предъ всеми, дабы и прочіе страхъ*

имѣли (1 Тим. 5, 20). Но съ другой стороны, не по-
 блажая порокамъ и заблужденіямъ, мы далеки долж-
 ны быть и отъ высокоумнаго презрѣнія къ людямъ
 невѣжественнымъ, заблуждающимся, грѣшнымъ и по-
 рочнымъ. шадить ихъ личное достоинство и честь,
 не унижать званіе, какимъ облечены они въ обществѣ,
 не подрывать ихъ авторитетъ, если они во власти,
 шадить личность, обличая пороки; мы чужды должны
 быть также, и въ частныхъ бесѣдахъ и въ церков-
 ныхъ проповѣдяхъ, холодности, рѣзкости и грубости,
 а въ *духѣ любви и кротости* наставлять всѣхъ даже
 явныхъ *противниковъ* ученія Христова и враговъ
 Церкви, каковы бы они ни были, *не дастъ ли имъ*
Богъ покаянія къ познанію истины (2 Тим. 2, 25). Къ
 крайнему прискорбію, нынѣ особенно много, можетъ
 быть больше, да и навѣрное больше, чѣмъ въ апо-
 столское время, непокорныхъ, пустослововъ и об-
 манщиковъ, которые *развращаютъ* не только *цѣлые*
дома, но цѣлыя селенія, цѣлые классы народа, *учаще*
чему не должно, — *таковымъ слѣдуетъ заграждать уста,*
слѣдуетъ обличать строго, дабы они были здравы въ
вѣрѣ, не внимая баснямъ и постановленіямъ людей,
отвращающихся отъ истины (Тим. 1, 10, 11, 13)
Они говорятъ, что знаютъ Бога, иногда много говорятъ
 и пишутъ о Немъ, какъ будто и въ самъ дѣлъ хо-
 рошо знаютъ Бога, *а сълами отрекаются, будучи*
гнусны и непокорны и неспособны ни къ какому добро-
му дѣлу (Тит. 1, 14—16). Чтобы успѣшно противо-
 стоять такимъ людямъ и оберегать вѣрующихъ отъ
 ихъ зловреднаго вліянія, недостаточно одного устна-
 го слова пастырскаго, а необходимо знакомить са-
 михъ вѣрующихъ, насколько это возможно, съ бого-
 словескою литературсю, съ свято отеческими творені-
 ями, съ доступными имъ духовными журналами, кни-
 гами и брошюрами религіозно нравственнаго содер-

жачія, и съ этою цѣлю, кромѣ благотворительныхъ окружныхъ библіотекъ, заводитъ особыя библіотечки, разумѣется въ самомъ простомъ видѣ, въ селахъ и деревняхъ, организовать чтеніе книгъ грамотными прихожанами въ частныхъ кружкахъ, дабы съ помощію прибрѣтенныхъ такимъ образомъ знаній, они сами могли дать отпоръ людямъ безбожнымъ и безнравственнымъ.

И нынѣ, какъ и въ апостольское время, *многіе стали проповѣдывать Христа*, но также, какъ и тогда, *одни по любви*, подъ вліяніемъ чуждыхъ христіанству западныхъ ученій и въ слѣдствіе нерасположенія или недовольства нѣкоторыми церковными установленіями и дѣйствіями духовныхъ лицъ, *проповѣдуютъ Христа нечисто*, перетолковывая Его ученіе и дѣйствія во вредъ церкви, а *другіе и съ добрымъ расположеніемъ, изъ любви*, но не всегда съ должнымъ разумѣніемъ. Можно и нужно, конечно, радоваться этому, по Апостолу, *какимъ бы образомъ не проповѣдывали Христа, притворно или искренно, ибо сіе можетъ послужить намъ во спасеніе содѣйствіемъ Духа Иисусъ Христова*, если и мы не будемъ уклоняться отъ своего пастырскаго призванія подъ разными предлогами, или оставаться равнодушными къ ихъ проповѣди, но будемъ всѣми силами и средствами противодѣйствовать ей, когда она несогласна съ здравымъ ученіемъ, и ревностно будемъ стремиться въ своей жизнедѣятельности къ тому же, къ чему стремился Апостоль, т. е. чтобы *Христосъ возвеличился въ тѣлѣ нашемъ, жизнью ли то или смертію*, не будетъ колебаться всякимъ вѣтромъ современныхъ ученій и мнѣній, не будемъ склоняться въ сторону разныхъ партій, а будемъ стоять въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру Евангельскую (Филип. 1, 16—20. 27—28). Безъ нужды, конечно, не слѣдуетъ вступать въ *словопренія*, въ состязанія съ мнѣніями и ученіями

партій, особенно публично, когда это может служить не къ пользѣ, а къ разстройству; *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній*, на которыя такъ любятъ иногда вызывать пастырей люди легкомысленные, нужно уклоняться, зная, что они *рождаютъ ссоры*, взаимныя оскорбленія и озлобленія, а *Господню служителю не подобаетъ свиритися, но быть пріятливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ* (2 Тим. 2, 22—24). *Отвращаясь негодныхъ и бабьихъ басней*, которыми и нынѣ любятъ заниматься и занимать пастырей много ученые люди, нужно неослабно и непритворно *упражняться въ благочестіи*, питаться самимъ *словами вѣры и добрымъ ученіемъ*, и внушать сіе братіямъ, дабы быть *добрыми слугами Иисуса Христа* (1 Тим. 4, 6—7); не быть *нередивыми къ дарованію*, которое дано вамъ *съ возложеніемъ рукъ священства*, съ усердіемъ заниматься *ченіемъ, наставленіемъ, ученіемъ*, глубже *вникать въ себя и въ ученіе Христово и апостольское* и пребывать въ немъ *напоколебимо*, тогда *устыхъ нашихъ будетъ для всѣхъ очевиденъ*, и мы *можемъ и себя спасти и слушающихъ насъ* (1 Тим. 4, 12—16).

Будучи научены, какъ должно поступить въ домъ *Божіемъ, который есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), мы должны научать тому и другихъ, не словомъ только, но больше всею жизнію; быть *образцомъ для вѣрныхъ въ слово, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ*. Этого мало. Будучи лично образцомъ вѣры и благочестія, пастыри должны быть душою всей общественной жизни прихода, стараться такъ устроить эту жизнь, чтобы приходъ, представлять *строеніе Божіе*, быть *живымъ членомъ Церкви*, ни въ чемъ отъ нея не отдѣляясь, не только въ цѣломъ, но и въ отдѣльных частяхъ, чтобы всѣ были *единомысленны въ вѣрѣ*. Для этого нужно внимательно слѣдить за религіозно нрав-

ственнымъ настроеніемъ въ приходѣ, замѣчать легкомысленныхъ, если таковые окажутся, и увѣщевать, чтобы они *не учили иному*, т. е. тому, что противно вѣрѣ Христовой и не занимались *баснями*, распускаемыми людьми злонамѣренными, которые *производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ* (1 Тим. 1, 3—4). Мудрые міра, люди науки, мыслящіе по стихіямъ міра, а не по Христу, руководящіеся не Словомъ Божіимъ, не началами вѣры, не преданіями церкви, а исключительно разумомъ, по своей ограниченности взимающимся часто на разумъ Божій, и выработанными разумомъ, началами и традиціонными научными приѣмами, а также узкими, большею частію субъективными, наблюденіями и опытами жизни, измѣряютъ христіанство и Церковь своею узкою, ограниченою мѣркою, подводятъ подъ общія понятія, и все, что является обычнымъ и полезнымъ въ обыкновенной общественной жизни, вносятъ и въ жизнь церковную, которой или вовсе не знаютъ или знаютъ поверхностно. Такъ было это въ Апостольское время, такъ и теперь. Мудрые міра учили о христіанствѣ по своему, не такъ, какъ учили Апостолы. За это апостоль Павелъ и обличаетъ ихъ строго. *Кто учитъ иному*, говоритъ онъ, *и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего ни знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходитъ зависть, распри, злоречія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры, между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые дѣлаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка* (1 Тим, 6, 3—5). Тѣ же послѣдствія иныхъ ученій и нынѣ у всѣхъ предъ глазами... Удаляясь сами, пастыри должны и прихожанъ отвлекать *отъ негоднаго пустословія и прекословія лжеимен-*

наго знанія, которому предадутся многіе уже уклонившись отъ вѣры (1 Тим. 6, 20—21). Научныя теоріи слѣдуетъ провѣрять при свѣтѣ Слова Божія опытами жизни, не принимать на вѣру, какъ часто бываетъ: великія и сами по себѣ прекрасныя теоріи, часто оказываются не пригодными, а потому касаться ихъ и говорить о нихъ съ людьми простыми не безвредно. И въ храмѣ и въ обыкновенныхъ бесѣдахъ пастырю *говорить нужно то, что согласно съ здоровымъ ученіемъ*, противящихся же, еслибы таковыя въ числѣ слушающихъ оказались, *увѣщавать и обличать со всякою властію* (1 Тим. 2, 1—15). И самимъ вамъ нужно быть глубоко проникнутыми сознаниемъ и увѣренностію, и другихъ увѣрять и свидѣтельствовать, что *это есть истинная благодать, въ которой вы стоите*. (1 Петр. 5, 12).

Всякое колебаніе, сомнѣніе и равнодушіе пастырей въ дѣлѣ вѣры и церковной жизни весьма вредно отзывается въ религіозно-нравственной жизни народа. Въ виду завистливыхъ взглядовъ народа на духовенство и на другіе болѣе обезпеченные классы, въ виду нареканій, какія слышатся на Церковь, допускающую неравенство въ своей средѣ и преобладаніе однихъ надъ другими, слѣдуетъ напоминать взглядъ св. Апостоловъ на это неравенство. *Въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотыя и серебряныя, но и деревянныя и глиняныя, и одни въ почетеюмъ, а другіе въ низкомъ употребленіи*. Такъ и въ Церкви. *Кто будетъ чистъ, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло* (2 Тим. 2, 20—21). Но не довольствуясь словами одними, мы, какъ сосуды, хотя глиняныя, но избранныя въ честь, на служеніе благодати, должны охранять свою пастырскую честь отъ всякихъ нареканій и свято служить и словомъ и дѣ-

ломъ къ очищенію, къ оправданію и къ освященію, братій нашихъ. Помня заповѣдь Спасителя, намъ нужно беречься закваски фарисейской, не *внѣшняя скляницы* только очищать, но и внутренняя.

Нужно ли говорить о томъ, что какъ намъ *стеско-намъ*, такъ и вамъ, *пресвитерамъ*, нужно быть *непорочными, целомудренными*,—вамъ доволствоваться *одною жъ ною* и быть далекими отъ неразумнаго желанія по вдовствѣ вступать во второй бракъ, выраженнаго нѣкоторыми легкомысленными священниками на бывшихъ собраніяхъ; не потому чтобы второй бракъ почитался нами и Церковію нечистымъ, какъ клеветуютъ нѣкоторые, а потому, что женившись на второй женѣ, да еще молодой, священникъ едва ли найдеть достаточно времени и охоты пещись о Господнихъ, а будетъ скорѣе пещись о *мірскихъ како угодите жить*, особенно если къ дѣтямъ отъ первой жены вторая прибавитъ своихъ, по отношенію къ которымъ первые могутъ оказаться, притомъ, въ положеніи Исаака къ Измаилу. Вамъ слѣдуетъ *во всемъ являть себя благодѣтельными*, учительными, назидать всѣмъ внѣшнимъ своимъ поведеніемъ, воздерживаясь отъ пьянства и ссоръ между собою и съ прихожанами, *имѣть правъ некорыстолобивый*, и всячески стараться избѣгать свойственныхъ молодости юношескихъ похотей, въ которые перѣдко къ сожалѣнію, впадаютъ и пастыри и въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ держаться *правды, любви и мира со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца*. Вамъ, какъ живущимъ среди мірянъ, одною съ ними жизнію, нужно *хорошо управлять домомъ своимъ*, жить въ добромъ согласіи съ женою, дѣтей содержать въ послушаніи со всякою чистотою, ибо *кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ*, воспитывать и направлять свою семью какъ должно, тотъ *можетъ ли должнымъ образомъ пещись о церкви*

Божіей, воспитывать и направлять свой приходъ въ духъ вѣры и благочестія? *Низшіе члены клира* должны быть помощниками, сотрудниками пастырей не въ службѣ только, а и въ дѣлѣ управления и воспитанія прихода и вести себя во всемъ согласно съ заповѣдію апостольскою. *Діаконамъ слѣдуетъ быть честными, не двуязычными, не пристрастными къ вину, не корыстолюбивыми, не болтливыми*,—какъ нерѣдко бываетъ,—*хранящими таинства вѣры въ чистой совѣсти*, хорошо управлять дѣтьми и домою своимъ, по заповѣди Апостола. Это тѣмъ необходимо, что хорошо служащіе въ низшихъ степеняхъ, по слову Апостола и по установившемуся на семъ основаніи церковному обычаю, готовятъ себѣ высшую степень—и благо для нихъ, если они, готовляясь къ высшей степени воспитаютъ въ себѣ и *великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Иисуса*, а не будутъ только рабами—требоисправителями, ремесленниками въ служеніи, какъ это, къ прискорбію, часто бываетъ.

Какъ священникамъ, такъ и другимъ членамъ причта, при вступленіи въ бракъ, въ виду особеннаго служенія, съ особеннымъ вниманіемъ, съ особенною осторожностію слѣдовало бы выбирать себѣ женъ, чтобы и *жены ваши были честны, не клеветницы, трезвенны, вѣрны во всемъ* (1 Тим. 3), такъ чтобы дома священно-церковно-служителей представляли малую *домашнюю церковь*, къ назиданію прихожанъ, а не служили, благодаря легкомысленнымъ женамъ, къ соблазну благочестивыхъ простецовъ, какъ это нерѣдко бываетъ.

Тѣ, которые такимъ образомъ сдумѣли бы устроить и себя, свою внутреннюю жизнь, и свои дома и свою жизнь внѣшнюю, и по мѣрѣ силъ своихъ трудились бы въ словѣ и ученіи, поистинѣ были бы тѣми *достойно начальствующими пресвитерами*, кото-

рымъ и епископы и прихожане обязаны были бы оказывать *сугубую честь* (1 Тим. 5, 17), которой всё обыкновенно такъ настойчиво домогаются и въ которой теперь нерѣдко не безъ огорченія отказываютъ многимъ. И если бы жизнь священно-церковно-служителей болѣе соответствовала или по крайней мѣрѣ приближалась къ идеалу, начертанному св. Апостоломъ, тогда никто не посмѣлъ бы возводить на пресвитеровъ тѣхъ обвиненій предъ епископомъ, какія и тайно и явно, возводятся нынѣ, и которыя, къ сожалѣнiю, нерѣдко подтверждаются многими свидѣтельствами. Вамъ бы самимъ слѣдовало строже себя судить, дабы не быть судимыми, къ чему у многихъ изъ васъ и замѣчается стремленiе. Но ревность ваша да будетъ въ этомъ случаѣ разумна, чужда пристрастiя, и подозрительности, готовой судить и осуждать въ однихъ проступки маловажные, почти не замѣтные и даже сомнительные, а въ другихъ и дѣйствительные, открытые и важные прикрывать. Слѣдуетъ помнить слова Апостола: *Грѣхи нѣкоторыхъ явны и прямо ведутъ къ осужденiю, а нѣкоторыхъ открываются впоследствии. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны, а если и не таковы, скрыться не могутъ* (1 Тим. 5, 24 25). Поэтому прежде времени ничтоже судите и судите *судъ правый*, дабы доброе не уничтожить, а недоброе не поощрить на злое.

Великое приобрѣтенiе быть благочестивымъ и довольнымъ тѣмъ, что есть. Поэтому и самимъ вамъ нужно остерегаться, чтобы не впасть въ любостыжанiе, которое св. Апостоль приравниваетъ къ идолослуженiю, и самимъ помнить и другимъ разъяснять, что не въ деньгахъ счастье, что въ пристрастiи къ деньгамъ источникъ зла, что *желающiе обогащаться впадаютъ въ искушенiе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей*

въ бѣдствіе и пагубу, и что нѣкоторые предавшись сребролюбію, уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ. Избѣгая сего сами и въ Бога богатыя, преуспѣвая въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, подвизаясь добрымъ подвигомъ вѣры и держаась вѣчной жизни, къ которой мы все призваны, богатыхъ увѣщевайте, чтобы они не высоко думали о себѣ и убовали не на богатство невѣрное, но на Бога живого, дающаго намъ все обильно для наслажденія, чтобы они пользуясь сами дарами Божиими, благодѣтельствовали бѣднымъ, были щедры и общительны, съ братьями во Христѣ, собираи себѣ сокровище не здѣсь на землѣ, и не тлѣнное и преходящее, а духовное, на небѣ, какъ доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тим. 6, 19).

Всѣмъ чаще слѣдуетъ напоминать и разъяснять, главнымъ образомъ на основаніи Слова Божія, чтобы были покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю, какъ верховной власти, правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, для собственнаго блага подданныхъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро, и, повинаясь начальству и властямъ, проводить мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ и быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ чловѣкамъ (1 Тит. 3, 1 2). Свобода гражданская, свобода личности, правовое положеніе, къ которому такъ стремились и котораго достигли, не только этимъ не уменьшится и не унижится, а напротивъ укрѣпится и возвысится до свободы нравственной, дарованной намъ Христомъ. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ

людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи (1 Петр. 2, 13—16), всецѣло и не по нуждѣ, а по доброй волѣ Ему преданные всѣмъ сердцемъ.

Заботиться намъ всемѣрно нужно о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, чтобы по возможности всѣ не только *мужи*, но и жены и дѣти *на всякомъ мѣстѣ*, и дома и внѣ дома, *возносили молитвы*, и внутренно и наружно, *воздвывая чистыя руки* и освящая себя спасительнымъ знаменіемъ крестнымъ, съ *духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ, безъ гнѣва и сомнѣнія*. Наипаче же посѣщали св. храмъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. А жены *въ приличномъ одѣяніи со стыдливостію и цѣломудріемъ украшали-бы себя не плетеніемъ волосъ, не многоцвѣтною одеждою или золотомъ, не жемчугомъ, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благодѣянію*. вмѣсто плетенія волосъ и золотыхъ уборовъ и нарядности въ одеждѣ, украшеніемъ ихъ да будетъ *сокровенный сердца челоуѣкъ въ неплынной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ*. Пристрастіе женщинъ къ нарядамъ, замѣтное теперь и въ простомъ народѣ, вредно отзывается на семейной жизни и на хозяйствѣ и нерѣдко ведетъ къ разоренію. Не полезно также нынѣшнее чрезмѣрное стремленіе женщинъ къ *свободѣ, равенству и даже къ преобладанію*. Едвали это можетъ содѣйствовать и земному счастью: свобода ведетъ къ подозрѣнію и ревности, а преобладаніе жены вызываетъ жесткое чувство въ мужѣ, а нерѣдко и озлобленіе, и при неуступчивости съ той или другой стороны, ведетъ къ разводамъ, которые стали такъ часты въ настоящее время; послѣдствіемъ этого является то, что въ нѣкоторыхъ кругахъ замѣтно явное предпочтеніе одинокой жизни какъ въ мужчинахъ, такъ и въ женщинахъ, что въ концѣ концовъ можетъ вести къ вы-

рожденію народа, какъ замѣчается это во Франціи, которой видимо подражаютъ русскіе люди, гдѣ женщины, широко пользуясь представленными имъ или вѣрнѣе восхищенными ими правами и преимуществами, совсѣмъ уклоняются отъ своего естественнаго назначенія, отъ главной обязанности ихъ пола рожденія и воспитанія дѣтей, подъ разными предлогами и разными способами, даже преступными. Не безопасно это и для *спасенія*, которое, по ученію Апостола, возможно для жены *чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 8—15). Вдумывайтесь, всматривайтесь въ ненормальныя отношенія между мужчинами и женщинами, между мужьями и женами, поощряемая и наукою и въ особенности легкою литературою, доходящая нерѣдко и въ жизни до крайняго извращенія и сопровождаемая крайне неблагоприятными послѣдствіями для дѣторожденія и воспитанія дѣтей. Стремленіе женщинъ къ *образованію*—дѣло доброе, какъ и стремленіе къ свободѣ въ истинномъ—христіанскомъ значеніи, но если оно ведетъ не къ просвѣщенію, а къ помраченію, не къ устроенію, а къ разстройству семейной жизни, не къ облагороженію, а къ деспотизму разврата, оно не похвально. Кто изъ васъ не знаетъ, какъ много женщинъ, обольщенныхъ вольнодумцами—мужчинами, водимыхъ различными похотями и утсѣяющихъ во грѣхахъ, какъ будто всегда учащихся, но не могущихъ дойти до познанія истины, по Слову Апостола (2 Тимоѳ. 2, 6—7). И гдѣ причина этого? Въ кажущемся стремленіи женщины къ образованію, а на самомъ дѣлѣ въ стремленіи высвободиться изъ подъ власти мужа, узаконяемой и освящаемой бракомъ. *Не жена должна властвовать надъ мужемъ, а мужъ:*

это законъ возмездія, ибо первая соблазнилась и впала въ преступленіе жена, которая и должна по справедливости, съ ограниченіемъ свободы, находиться въ подчиненіи. Судь Божіи изреченный женѣ: *къ мужу обращеніе твое, въ бользняхъ будешь родити чада*, оставался и навсегда останется непреложнымъ. Можетъ человѣкъ измѣнять его, придавать ему разныя формы, больше или меньше ослаблять, но отмѣнить его не во власти человѣка. Въ этомъ приговорѣ заключается и возмездіе за преступленіе жены и гарантія ея спасенія. Таковъ смыслъ словъ св Апостола. Пусть же вѣрятъ этому мудрые міра, пусть увлекаемые ими женщины стремятся къ равноправности и преобладанію надъ мужчинами, но рано или поздно онѣ убѣдятся, что дарованное мужу превосходство останется за нимъ всегда и что жена можетъ истинно властвовать надъ нимъ не столько силою ума и воли, а тѣмъ больше не грубостію и безнравственнымъ поведеніемъ, а благороднымъ любящимъ сердцемъ и житіемъ добрымъ. Поэтому увѣщивайте, чтобы *жены повиновались своимъ мужьямъ* не изъ рабскаго страха, а *ради Господа, дабы тѣ изъ нихъ, которыя не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безслава приобрьтаемы были, видя ихъ чистое богобоязненное житіе*. А мужей убѣждайте *обращаться съ женами благоразумно, какъ съ чмоуцннѣишимъ сосудоу, оказывая имъ честь, какъ соисельдннцямъ блаодатной жизни, дабы не было тѣмъ и другимъ препятствія въ молитвахъ* (1 Петр. 3, 7). Если всмотрѣться въ жизнь внимательнѣе и съ полнымъ безпристрастіемъ, то не трудно видѣть, что главная причина не нормальныхъ отношеній между мужьями и женами христіанскими заключается въ нехристіанскомъ, а скорѣе языческомъ взглядѣ мужчинъ на женщину, который

все больше и больше проникает наше общество путем литературы, растлѣвающей сердце и воображеніе съ самаго дѣтства, и естественно переносится въ супружескую жизнь. Таинство брака, по существу своему святое, большею частию обращаютъ въ простую церемонію, съ обстановкою нерѣдко балаганною и кощунственною, которая дѣлаетъ невозможною искреннюю сердечную молитву для брачующихся, а для присутствующихъ служить зрѣлищемъ, потѣхою; женихъ и невѣста рѣдко съ благоговѣйнымъ настроеніемъ готовятся и приступаютъ къ великой тайнѣ, а окружающіе ихъ предваряютъ и сопровождаютъ совершеніе ея объяденіемъ и пьянствомъ. Потому и жизнь супружеская чужда благодатнаго освящающаго начала. Животное удовольствіе на первомъ планѣ: мужья иногда не только неблагоразумно, но и прямо безчеловѣчно обращаются съ женами, а жены считаютъ для себя униженіемъ такое обращеніе, мстятъ мужьямъ взаимными оскорбленіями, а то и еще хуже развратомъ. Тѣ и другіе совсѣмъ забываютъ, что они *сопослѣдники благодатной жизни*. Изъ растлѣннаго источника течетъ мутный, растлѣнный и растлѣвающій потокъ: отъ развратной супружеской жизни происходятъ развращенные уже въ существѣ своемъ дѣти, чуждые христіанскаго духа. Печальныя послѣдствія у насъ предъ глазами.

Живите сами и другихъ увѣщевайте жить достойно благовѣствованія Христова, стойте въ одномъ духѣ, идвизаясь единомушно за вѣру Евангельскую. Враговъ этой вѣры всегда было много, а нынѣ особенно ихъ много. Ряды ихъ все возрастаютъ и увеличиваются. Вооружаясь всѣми современными средствами науки и литературы, они соединенными силами устремляются на св. вѣру, противятся ей и напада-

ють на ея защитниковъ и въ публичныхъ рѣчахъ и въ разныхъ родахъ литературы, не отступая предъ клеветою и предъ насиліями всякаго рода. *Но не страшитесь ни въ чемъ противниковъ*, хотя бы пришлось претерпѣть оскорбленія и пострадать: *это для нихъ есть предзнаменованіе гибели, а для насъ спасеніе, сіе отъ Бога, что намъ дано ради Христа не только вѣроватъ, но и страдать за Него* (Филипп. 1, 27—29), *спострадая благовѣствованію, въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщала нелицивый Богъ прежде вѣковъ временъ, а въ свое время явилъ слово свое въ проповѣди, взъеренной намъ по повелѣнію Спасителя нашего Бога чрезъ Апостоловъ Ею* (Тит. 1, 2, 3). Ищите силы не столько во внѣшнихъ средствахъ и орудіяхъ защиты, не столько въ искусственныхъ союзахъ и партіяхъ мірскихъ, сколько въ живомъ духовномъ союзѣ любви братской.

Имѣйте одни мысли, имѣйте туже любовь, будьте единомысленны и единомысленны, не только въ области вѣры, относительно предметовъ вѣры и нравственности, но и въ области жизни, относительно способовъ, пастырскаго дѣйствованія и домашняго поведенія. *Ниче о не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитайте единъ другого высшимъ себя*, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, во всѣхъ отношеніяхъ своихъ. Менѣе способные, менѣе образованные и менѣе опытные и болѣе слабые ищите совѣта и поддержки у болѣе способныхъ, образованныхъ и опытныхъ, не считая сіе униженіемъ для себя, а болѣе способные, образованные и опытные и сильные, носите немощи безсильныхъ, малоопытныхъ, менѣе даровитыхъ и образованныхъ, дѣлитесь другъ съ другомъ опытомъ жизненнымъ и служебнымъ и всякаго рода знаніями. *Словомъ не о себѣ только за-*

ботся каждый, но каждый и о другихъ, по слову Апостола. Ибо вы образъ Христа и истиннаго живого христіанства должны являть пасомымъ, и потому въ васъ преимущественно *должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ* (Филип. 2, 3—5), и въ какихъ должно выражаться существо христіанства, существо вѣры Христовой въ жизни, дабы и пасомые, взирая на васъ, проникались тѣми же чувствованіями, и чтобы такимъ образомъ и *вамъ и имъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптиваго и развращеннаго рода, и вѣрно содержа слово жизни,* подобно свѣтиламъ, свѣтитъ въ міръ и озарять путь жизни для невѣрныхъ и невѣрующихъ (Филипп. 2, 15—16).

Кто не съ вами, о тѣхъ молитесь, да не вмѣнитса имъ это, а кто противится будетъ вашему ученію и вашимъ наставленіямъ, и даже дѣлать вамъ зло, не кляните и зломъ не воздавайте, а предоставляйте судъ Богу, *да воздастъ имъ Господь по дѣламъ ихъ* (2 Тим. 4, 14—16). Правда, ложно понимаемая вѣротерпимость и свобода, все замѣтнѣе и больше ведетъ къ разнузданности, своеволю и разврату всякаго рода. Среди разгула страстей, не сдерживаемаго ни властію обезсиленною и поруганною, ни совѣстію, свободною отъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, пастыри сами оказываются какъ *аглицы посреди волковъ,* и ни священный санъ, ни заслуги и труды, ни лѣта и благочестіе иногда не обезпечиваютъ ихъ отъ оскорбленій, поношеній и осмѣяній, и нерѣдко и грубыхъ нападеній, и что всего прискорбнѣе, не со стороны язычниковъ, а со стороны людей, именующихъ себя христіанами и даже защитниками православной вѣры, но нерѣдко мало отличающихся по поведенію и образу дѣйствій отъ евреевъ и язычниковъ. Но что

же, унывать ли намъ? Нѣтъ, не падать духомъ нужно, а болѣе утверждаться въ благочестіи и искать утѣшенія у тѣхъ, которые раньше насъ подвергались такого рода искушеніямъ и не оставили насъ въ невѣдѣніи о семъ и безъ утѣшенія.

Знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, а наипаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презируютъ начальства, дерзки, своевольны и не боятся злословить высшихъ (2 Петр. 2, 9—10), которые, оставивъ прямой путь, заблудились, и произнося надутое пустословіе, увлечаютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи, новобращенныхъ иновѣрцевъ, обещаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто къмъ побужденъ, тотъ тому и рабъ. Они дадутъ отвѣтъ имълющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ (1 Петр. 4, 5), и получатъ возмездіе за свое беззаконіе (2 Петр. 2, 18—19).

Пусть хвалятся новые проповѣдники безвѣрія, разнузданности и разврата своею мнимою силою и вліяніемъ на такихъ же, какъ они. Мы съ большимъ правомъ могли бы хвалиться нашею властію, но мы не злоупотребляемъ этою властію, которую Господь далъ намъ къ сзиданію, а не къ разстройству Церкви, къ чему хотять вынуждать насъ, вовлекая насъ въ несвойственную намъ стихійную борьбу, въ которой полезное и разумное приносится въ жертву безумію и дикой плотской страсти. Мы ходя по плоти, не по плоти воиствуемъ. Намъ не пристойно по званію нашему вступать въ союзы, вызываемые не столько стремленіемъ къ устройству государственной жизни, сколько корпоративными, партійными и личными ин-

тересами, и направленные, если не явно, то тайно почти всегда въ пользу однихъ и въ ущербъ интересамъ другихъ; вступая въ союзъ съ одними, хотя бы и благонамѣренный, мы невольно вызовемъ вражду со стороны другихъ какъ бы объявляя себя ихъ врагами, и такимъ образомъ противъ воли и желанія становясь участниками партійной борьбы, и какъ бы освящая эту борьбу, а намъ нѣтъ нужды и не полезно вмѣшиваться въ беспорядочную и часто безнравственную борьбу партій, стремящихся на словахъ къ свободѣ, равенству и братству, а на самомъ дѣлѣ преслѣдующихъ свои личныя или корпоративныя цѣли и повсюду вносящихъ раздоры, братоубійственную ненависть и вражду, сопровождающіеся насиліемъ людей грубыхъ, безсовѣстныхъ надъ людьми честными и добросовѣстно трудящимися ко благу народа и благоустроению государства. Наше *братство во Христѣ*, основанное на мирѣ должно стоять выше плотскихъ политическихъ союзовъ, ибо обѣщанное намъ непоколебимое царство не отъ міра сего преходящаго и неизмѣримо выше постоянно колеблющагося царства человѣческаго, благоустроение котораго всецѣло зависитъ отъ благоустроения царства, которому мы служимъ. Къ благоустроению этого царства и должны быть прежде всего и главнымъ образомъ и направлены всѣ усилія наши. Враги этого царства—наши враги, къ какому-бы союзу, къ какой-бы партіи они не принадлежали, и съ ними мы должны бороться, но эта борьба не политическая, не плотская, а духовная. Намъ нѣтъ нужды поэтому прибѣгать и къ тѣмъ средствамъ борьбы, къ тому оружію, которымъ ведется такъ называемая политическая плотская партійная борьба. *Оружія воинствованія нашего не плотскія*, не столь изощренныя, не столь видныя

и блестящія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь; ими и можемъ мы испровергать мірскія замыслы и всякое превозношеніе лжеименной мудрости, возстающее противъ познанія Божія, и плънять всякое помышленіе въ послушаніе Христу, если благодать Его не будетъ тща въ насъ (2 Кор. 10, 3, 4—8). Боятся нужно намъ, чтобы змѣй хитростію своею не прельстилъ и насъ, какъ другихъ, и наши умы не повредились странными ученіями, уклонясь отъ простоты во Христвъ, не увлеклись хитроумною современною политикою, полагающею всю суть служенія и церковнаго, какъ и общественнаго въ многоглаголаніи, желающею храмы Божіи превращать въ зрѣлища, а священнослужителей вовлекать въ несвойственныя чуждыя имъ дѣла; но нужно тщательнo стараться, *по мѣрѣ удѣла*, какой назначилъ намъ Богъ, преуспѣвать самымъ дѣломъ въ благоустроеніи Христовомъ, въ возможномъ раскрытіи и распространеніи его въ паствахъ, а не пользоваться только, а тѣмъ болѣе не хвалиться только готовымъ въ чужомъ удѣлѣ, чужими трудами. Да и на свои труды и достоинства не очень засматриваться и не вмѣнять себѣ въ похвалу дѣлаемое по долгу. *Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кою хвалитъ Господь* (2 Кор. 10, 13, 16—18). И если бы мы могли и вся повеленная намъ, обязательное, *сотворить*, какъ слѣдуетъ исполнить, *то нѣтъ намъ особой похвалы*, такъ какъ *еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*. Наша похвала въ томъ, что бы не повреждать Слова Божія, не истолковывать его превратно ни въ свою пользу, ни въ пользу другихъ, какъ дѣлаютъ многіе, но *проповѣдывать искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ во Христвъ* (Кор. 2, 17). Наша похвала въ томъ, чтобы мы не брали власть надъ вѣрою писомыхъ, дабы дер-

жать ихъ въ рабскомъ страхѣ и слѣпотѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, но старались *вспомоществовать* имъ, дабы они обогащаясь все больше и больше познаниями въ дѣлахъ вѣры и Церкви, *вроде были тверды* (2 Кор. 1, 24). Наша похвала въ томъ, чтобы мы *скромны* — были ради немощныхъ братій нашихъ, и только по требованію долга и совѣсти прибѣгали къ строгости по власти, отъ Господа намъ данной, тогда если бы и случилось намъ *вытти изъ себя ради Бога*, то сіе не послужило бы къ осужденію нашему (2 Кор. 5, 13). Не унижаетъ похвалы нашей и то, если мы не употребляемъ иногда строгости по власти, когда и слѣдовало бы, не по малодушію, не изъ угодливости, а потому, что она дана намъ *къ созиданію, а не къ разрушенію* (2 Кор. 13, 10,) — къ чему иногда можетъ вести излишняя строгость. *Похвала наша свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей живемъ въ міръ* (2 Кор. 1, 12), и никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, дабы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя, какъ *служители Божіи* (2 Кор. 6, 3—4).

Люди міра судятъ насъ строже, чѣмъ тѣхъ, кто закрываетъ отъ нихъ истину и подмѣняетъ благовѣствованіе Христово. *Когда кто нибудь проповѣдуетъ другаго Иисуса*, говоритъ св. Апостоль, *котораго мы не проповѣдуемъ, или иного Духа, котораго мы не получили, или иное благовѣстіе, котораго мы не приняли, къ такимъ обыкновенно очень снисходительны*. Но какъ поступали истинные Апостолы Христовы, такъ и мы будемъ поступать. Ни удивлять, ни прельщать насъ не должно то, что и современные *лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ*. Такъ было при Апостолахъ и они не оста-

впли насъ въ невѣдѣніи объ этомъ. *Самъ сатана*, говоритъ св. Апостоль Павелъ, *принималъ видъ Ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды: но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ* (2 Кор. 11, 4, 11—13—15). Къ великому нашему утѣшенію, ни восхищаемыя самовольно титулы, ни обряды мнимо—старые, закрывающіе истину и чуждые благодати, ни фантастическія ученія самозванныхъ Апостоловъ не прельщаютъ истинно вѣрующихъ людей, и пасомые, если не всѣ, то многіе отчасти уразумѣваютъ, что мы, какъ истинные преемники апостольской власти и апостольскаго благовѣствованія, по праву и по долгу предстательствуя за нихъ предъ престоломъ Божиимъ въ сеѣй жизни, *будемъ ихъ похвалою, равно какъ они нашею, въ день Господа нашего Иисуса Христа* (2 Кор. 1, 14) но будетъ это возможно только въ томъ случаѣ, если жизнь наша будетъ соответствовать нашему назначенію, будетъ проникнута духомъ апостольскимъ и евангельскимъ. По сему и мы съ св. Апостоломъ молимъ Бога, *чтобы вы не дѣлали никакого зла: не для того* только, *чтобы намъ, епископамъ, показаться тѣмъ, чѣмъ вы должны быть*, какъ къ сожалѣнію нерѣдко бываетъ, но чтобы всегда искренно, не лицемерно дѣлали добро, *хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть*. Вашъ успѣхъ и нашъ успѣхъ, ваша сила и наша сила, ваша честь и наша честь. *Мы радуемся, какъ и Апостолы, когда мы немощны, а вы сильны*, наша немощь да послужитъ къ большей силѣ вашей, *о семъ и молимся, о вашемъ совершенствѣ* (2 Кор. 13, 7—9), которое бы восполнило нашу скудость и несовершенство, дабы непостыдно предстать всѣмъ намъ предъ Пастыреначальникомъ нашимъ, *Господомъ Исусомъ Христомъ, имѣющимъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи и царствіи Его* (2 Тим.

4, 1). Молитесь и вы о насъ, дабы имѣть намъ добрую совѣсть и во всемъ вести себя честно. *Богъ же мира, воздвигшій Пастыря овецъ великаго кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершитъ еася во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа.* Аминь.

Религіозныя вѣрованія черемисъ *).

IV.

Дальнѣйшее измѣненіе народныхъ вѣрованій подвляніемъ ислама и христіанства. Время возникновенія и наибольшаго развитія магометанскаго вліянія. Арабскіе миссіонеры среди черемисъ. Новыя представленія о богахъ и объ отношеніи къ нему людей. Представленія о богахъ, какъ царяхъ природы. Царственный образъ жизни боговъ. Окружающая ихъ роскошь. Придворный штатъ главныхъ боговъ. Умноженіе числа боговъ замѣстительными божествами. Обогащеніе магометанскихъ святыхъ и праздничныхъ дней. Празднованіе пятницы. Магометанское представленіе объ адѣ. Шайтанъ. Развитие дуализма въ религіи.

Дальнѣйшее развитіе черемисской мифологіи совершается подъ замѣтнымъ вліяніемъ религіозныхъ воззрѣній сосѣднихъ народовъ. Сначала исламъ, затѣмъ христіанство вносятъ новыя черты въ религіозное міросозерцаніе черемисъ и тѣмъ способствуютъ царящей въ немъ теперь путаницѣ. Прежде всего черемисы познакомились съ народами тюркскаго-племени, стоявшими сравнительно съ ними на болѣе высокомъ уровнѣ религіознаго развитія. Съ IX-го вѣка, въ цвѣтушій періодъ торговыхъ сношеній народовъ, составлявшихъ болгарскій союзъ, съ народами багдад-

*) См. № 24, стр. 1528.

скаго халифата, становится особенно замѣтнымъ вліяніе ислама на черемись. Мухаммеданство распространяють въ это время въ Булгарѣ и сосѣднихъ мѣстахъ такъ называемые „сподвижники пророка“ и ихъ послѣдователи.¹⁾

До своего знакомства съ тюрками черемисинъ зналъ божества, завѣдующія тѣми или иными силами природы. Божества эти представляли изъ себя олицетвореніе силъ природы и потому черемисинъ поклонялся, приносилъ жертвы и просилъ себѣ помощи собственно у природы. Этими умиловительными жертвами, которыми наивный язычникъ ждалъ задобрить и расположить въ свою пользу грозныя разрушительныя силы природы, и мольбами о помощи, обращаемыми къ нимъ, паче всего пывались всѣ его отношенія къ божеству. Онъ не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что такое представляетъ изъ себя знаніе бога, какъ назвать тѣ мольбы, съ которыми онъ обращался къ богамъ. Сосѣди понимали дѣло лучше его. Арабскіе миссіонеры просвѣтили черемисина и научили его называть познаніе Бога вѣрою. Тѣ же миссіонеры рассказали ему, что у бога есть пророкъ и ангелы, между которыми занимаетъ мѣсто и смерть (эсрель, араб. азраил.). Самое представленіе о богѣ, подъ вліяніемъ знакомства съ тюрками, измѣнилось. Черемисы увидѣли впервые богатство и роскошь въ жизненной обстановкѣ болгаръ. Тѣ жизненныя удобства, о которыхъ они не смѣли и мечтать въ своей полукочевой, убогой и исполненной лишеній, жизни, плѣнили ихъ. Они стали представлять себѣ послѣ того жизнь боговъ на подобіе жизни богатыхъ земныхъ царей.

¹⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань 1877 г.

Соотвѣтственно тому измѣнилось самое названіе боговъ. Ихъ стали называть царями и владыками (хан, он) природы. Каждый богъ получилъ, подобно царю, особыя палаты, обзавелся женой, дѣтьми, неистощимымъ запасомъ хлѣба, одеждъ, лошадей, птицъ, рабовъ.¹⁾

Солнце и луна поселились въ золотыхъ и серебряныхъ палатахъ. Обстановка боговъ владыкъ, управляющихъ явленіями природы, сложилась въ воображеніи черемисъ по образцу обстановки тюркскихъ хановъ. У большинства боговъ явились подчиненныя имъ божества, его стража и охранители (сакче, сирлагын), помощники (пуюршо), докладчикъ (виднэзэ), сообщающій богу о людскихъ нуждахъ, истолкователь человѣческихъ просьбъ, толмачъ или переводчикъ и казначей (казначи), завѣдующій богатствами бога и надѣляющій просителей—людей тѣми жизненными благами, которыя находятся въ распоряженіи главнаго бога.

Всѣ эти должностныя лица, какъ и самыя названія о ихъ, въ большинствѣ случаевъ взяты были у тюрковъ. Они составили многочисленный классъ низшихъ боговъ. Такъ явились: Ош-кечы кугу пуйршо, главный помощникъ бога „ош-кечы“, краснаго солнца, ош-кечы піамбаржо, виднезыжо, пророкъ его и докладчикъ его.²⁾ У бога, владѣющаго землею, явились: мландо (мулянде) кугу пуйршо, его помощникъ, создатель земли, млайдо суксо, вѣстникъ, слуга, охранитель земли.³⁾ Цѣлыя штаты божествъ появились около слѣдующихъ, напр., предметовъ и явленій природы: неба, луны, звѣздъ, грома, молніи, вѣтра, воды,

¹⁾ Вят. Еп. Вѣд. 1868 г., № 11, стр. 180.

²⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г. стр. 7.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

огня и т. д. ¹⁾ Черемисы язычники призывали себя на помощь этих боговъ и въ разныхъ случаяхъ приносили имъ обильныя и недешево стоящія жертвы — лошадей, коровъ, овецъ, утокъ. ²⁾

Магометанское вліяніе сказалося также въ увеличеніи количества и главныхъ боговъ. Мы видѣли, что черемисинъ дикарь отыскивалъ инстинктивно ощупью божественное начало въ природѣ, которое могло бы быть истиннымъ предметомъ его почитанія. Въ своемъ стремленіи къ Богу, онъ останавливался на различныхъ явленіяхъ природы, поражающихъ его воображеніе своимъ величіемъ, благотворной и грозной разрушительной силой, ошибочно почитая ихъ за отыскиваемое имъ божество. Но ежедневный опытъ научалъ его, что есть въ природѣ еще много другихъ вещей, которыя его волѣ не покоряются, его желаніямъ не уступаютъ, но напротивъ господствуютъ надъ нимъ. Представленіе о божественномъ вслѣдствіе этого расширялось, а самое количество боговъ постоянно и безконечно увеличивалось, такъ какъ черемисинъ готовъ былъ поклоняться всякому предмету, отъ котораго могъ ждать выгоды.

Поверхностное знакомство сначала съ магометанскимъ, затѣмъ съ христіанскимъ вѣроученіями повело къ тому, что черемисинъ, не оставляя старыхъ боговъ, прибрѣлъ себѣ много новыхъ, обоготворивъ заимствованныя имъ изъ новыхъ религіи священныя названія, лица, предметы и даже праздничные дни.

Большая часть названій, которыя прилагаются къ божествамъ, по своему происхожденію чужды черемисамъ. Слова овшка-дѣдъ, ія, озя-хозяинъ, хан,

¹⁾ Семеновъ, свящ. Черемисы. Православный Благовѣстникъ 1893 г. № 9 стр. 28.

²⁾ Тамъ же.

он-владыка, суксо или шукче, тылмазо, казначи, несомнѣнно тюркскаго происхожденія. Таково же и происхожденіе слова пуйршо или пурюкшо.

Турецко-татарское слово хан, представляющее изъ себя сокращенное названіе титула монгольскихъ князей, хаановъ или каановъ (перс. хахан), которое измѣнилось у луговыхъ черемисъ въ названіе он, черезъ отбрасываніе начальной гортанной буквы и замѣны гласнаго звука „а“—звучкомъ „о“.)

Обоготворяемое ими небо, у черемисы стали называть заимствованнымъ у тюрковъ словомъ. Тюрки, подобно черемисамъ, обожали небо подъ именемъ Дунья. ²⁾ У Казанскихъ татаръ здѣшній свѣтъ называется дунья, ³⁾ а по арабски „здѣшній міръ“ дунья. ⁴⁾

Черемисы называютъ теперь божество неба туня юмо (на луговомъ нарѣчьи) или, по сокращенію, тня-кого-юма (горное нарѣчье). ⁵⁾

Въ сочетаніи съ словомъ свѣтъ (сот) это названіе даетъ новое божество: сотня-кого-юма (сокращ. сот-туня кого-юма), которое черемисы считаютъ за особое божеское существо и, смѣшивая финско-тюркское названіе съ русскимъ, принимаютъ за начальники надъ сотнею боговъ. ⁶⁾

Магометанское ученіе, о девятидесяти прекрасныхъ именахъ Божіихъ нашло себѣ своеобразное примѣненіе въ религіозномъ міросозерцаніи

1) Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань 1877 г. стр. 20.

2) Смирновъ. Черемисы стр. 148.

3) Практическое руководство къ изученію татар. языка. Махмудова 1857 г. Золотницкій. Невидимый міръ по шаман. воззрѣн. черемисъ. Казань 1877 г. стр. 9.

4) Тамъ же, стр. 9.

5) Тамъ же, стр. 8; Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань 1887 г. стр. 6.

6) Вѣстникъ Европы 1868 г. IV, 43.

черемись. У магометанъ эти имена божіи-ничто иное, какъ эпитеты, приписываемые Богу въ коранѣ, точно такъ же какъ и 99 именъ, приписываемыхъ пророку Магомету. ¹⁾ У черемись же каждый заимствованный эпитетъ, обозначающій какое либо свойство божіе, превратился въ отдѣльное самостоятельное божество. Такъ появились: тэмем-хан-кого-юма отъ арабско-татарскаго слова тэмам, тэмэм—„полный, совершенный, и клем-хан-кого-юма, арабское слово куллан, кулэн, виолнѣ, совершенно, что въ соединеніи съ словомъ хао обозначаетъ полный владыка. ²⁾ У вятскихъ черемись куллу-юма-сильный богъ, одинъ изъ первыхъ и главныхъ боговъ, дающій непрерывныя неисощимыя богатства. ³⁾ Также появился алак-юма, богъ справедливости, защищающій отъ суда и напрасной клеветы, названіе котораго Золотницкій производитъ отъ татарскаго (и чувашскаго) слова алак клевета, ⁴⁾ хотя можетъ быть, названіе это происходитъ отъ арабскаго слова халэк или халик (идея), творецъ, у котораго начальная гортанная буква исчезла такъ же, какъ и въ словахъ „хан“, перешедшаго въ „он“, арабскаго хадусят, нужда, произносимая крещеными татарами—„аддясят“ и т. п. Также своеобразно было воспринято религіозное ученіе магометанъ объ ихъ пророкѣ, положившее начало цѣлому ряду піамбаровъ (пророковъ), состоящихъ при отдѣльныхъ черемисскихъ богахъ. Самое

¹⁾ Миссіонер. противъ мусульманскій сборникъ, выш. II, стр. 19, 20, 105. Сличеніе мохамеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Г. С. Саблукова. Казань 1873 г., стр. 4—9.

²⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемись. Казань 1877 г.

³⁾ Вятск. Еп. Вѣд. 1869 г. № 8, стр. 180.

⁴⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемись, Казань 1877 г. стр. 21.

название *цигамбар* персидскаго происхождения (персид. *пейгамбар*-пророкъ). *Цигамбар* или, по луговому нарѣчію *ціамбарь*, находящійся въ распоряженіи главнаго бога, совершаетъ постоянныя разъѣзды по землѣ, собираетъ и доставляетъ ему нужные свѣдѣнія о людяхъ. Кроме того, онъ считается покровителемъ человѣка и домашней скотины отъ хищныхъ звѣрей, надъ которыми онъ имѣетъ такую власть, что даже волки, наиболѣе опасные и прожорливое изъ дикихъ звѣрей, называются просто *цигамбаровыми собаками*.¹⁾

Чисто тюркскимъ божествомъ у черемисъ является божество судьбы, имя котораго у черемисъ произносится различно: у луговыхъ-каба или *кава*, у горныхъ *каба* или *кава*.²⁾ Это же божество находимъ у чувашъ подъ именемъ *кебе*, у якутъ *каб*, у тѣхъ и у другихъ въ значеніи *судьба*, *рокъ*, *участь*, *жребій*.³⁾ Казанскіе ученые, надъ которыми смѣется *Фуксъ*,⁴⁾ назвали его богомъ *магомета*, очевидно смѣшивая его съ названіемъ меккскаго храма *Каабы*. Черемисскіе жрецы объясняли г. *Фуксъ*, что *каба-ангель*, предъ юмой стоящій, или первый святой у юмы. По словамъ священника *Яковлева*, горные *Козмодемьянскіе* и луговые *царевokokшайскіе* черемисы сами не понимаютъ, что значить слово *каба*, или по горному *кява*. По смыслу молитвъ, обращаемыхъ къ этому божеству, видно все таки, что черемисы считаютъ его виновникомъ самаго зачатія человѣка и

¹⁾ Золотницкій Корневоу чувашско-русскій словарь. Казань. 1875 г. стр. 202—203.

²⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань 1877 г. стр. 19.

³⁾ Его же. Корневоу чувашско-русскій словарь. Казань 1875 г. стр. 202.

⁴⁾ *Фуксъ*. Записки о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ. Казань 1840 г. стр. 240—241.

предопредѣлителемъ его будущей судьбы. 1) Каба по представлению черемисъ улучшаетъ или ухудшаетъ жребій людей. Впрочемъ, это мнѣніе не общее. Вятскіе черемисы думаютъ, что кава бережетъ также нивы. Черемисскіе кугузи, какъ рассказываетъ Кузнецовъ, долго спорили при немъ относительно опредѣленія роли и пола этого божества и ему пришлось выслушать три мнѣнія: кава-это а) мать піамбара, в) его жена, с) главный святой. По словамъ одного изъ кугузей, Ишпая, отецъ его слышалъ, будто старики говорили, что прежде кава находился на небѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ солнце среди мѣста бываетъ въ полдень, потому что большой святой ка а. 2)

Священникъ Яковлевъ приводитъ мнѣніе одного финляндскаго ученаго, что „каве“ одна изъ старшихъ языческихъ богинь финскихъ, она считается богинею, или духомъ природы; въ старину финны молились ей объ излеченіи отъ разныхъ болѣзней, а женщины наипаче во время родовъ. Самъ же Яковлевъ изъ перевода свящ. книгъ усматриваетъ, что у черемисъ Уфимской губерніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небо называется каба; отсюда онъ полагаетъ, что въ старину каба-кугу-юмо означало: великій богъ неба и создатель. Каба, по его мнѣнію, слово арабское, гава-воздухъ, вошло въ черемисскій языкъ отъ татаръ въ значеніи неба 3) Наконецъ, можно думать, что древнее финское, чисто народное названіе, совпало съ тюркскимъ и стало обозначать собою новое, заимствованное отъ тюрковъ понятіе.

1) Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ, Казань 1877 г., стр. 7.

2) Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма. СПб. 1879 г., стр. 51.

3) Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань 1887 г., стр. 7.

Магометанское учение о единствѣ Божіемъ не прошло безслѣдно для выработки религіознаго міросозерцанія черемисъ. Изъ сравненія боговъ между собой по степени относительной ихъ важности для человѣка смутно возникаетъ у черемисъ идея главнаго и второстепенныхъ боговъ. Кромѣ того, является цѣлый классъ низшихъ служебныхъ духовъ, составляющихъ цѣлыя штаты при высшихъ богахъ.

Почитаніе изолированныхъ предметовъ природы, хотя-бы число ихъ было неисчетное, не можетъ удовлетворить человѣка. Человѣкъ готовъ всякій разъ предполагать, что въ этихъ разрозненныхъ предметахъ и явленіяхъ дѣйствуетъ одна и та же сила, что они все исполнены одной и той же божественной природой. Такое безъ сомнѣнія представленіе заставило язычниковъ черемисъ обозначить солнце, землю, громъ, молнію и другіе предметы и явленія природы однимъ и тѣмъ же именемъ, которое первоначально принадлежало небу и небесному. Такъ какъ небо было выше въ глазахъ черемисина, обоготворяемой имъ, земли, то и названіе его стало постепенно приобрѣтать общій характеръ и обозначать божество вообще.

Такимъ образомъ черемисское названіе „юма“ (небо), принадлежавшее сначала небу или богу неба, постепенно приняло отвлеченное значеніе. А для обозначенія видимаго неба явилось новое слово, заимствованное у тюрковъ.

Предметомъ религіознаго почитанія для черемисъ, подъ вліяніемъ ислама стали, священные для магометанъ числа и дни. Такъ стало священнымъ, напри- мѣръ, число 99 и число девять. Последнее считалось священнымъ у монголовъ. Предметы или подарки, представляемые хану, всегда состояли изъ девяти

штуку и девяти предметовъ одного рода, которые могли быть взяты одинъ разъ или три раза. Обычай этотъ перешелъ къ тюркскимъ племенамъ, татарамъ и киргизамъ.

Число девять приобрѣло знаменательное священное значеніе и у черемисъ въ исполненіи ихъ древнихъ языческихъ моленій и жертвоприношеній. Недѣльный праздникъ пятницы также перешелъ къ черемисамъ и на ряду съ божествами собственно языческихъ праздниковъ явилось божество пятницы—кугарня кугуюмо. ¹⁾

Подъ тюркскимъ вліяніемъ окончательно сложилось представленіе черемисъ о злой враждебной челоуѣку силѣ. Одну изъ нихъ, вносящую разрушеніе въ самую жизнь челоуѣка, онъ назвалъ заимствованнымъ именемъ азрен, азри (чуваш. Эсрель, араб. азраил), ангель смерти. ²⁾

У луговыхъ черемисъ словомъ „азрен.“ называется духъ, насылающій моръ на скотину. ³⁾

Слово киреметь, которымъ черемисинъ обозначаетъ и доселѣ злое начало въ природѣ, причиняющее ему различнаго рода несчастіе и болѣзни, по мнѣнію изслѣдователей, также заимствовано изъ арабскаго языка, гдѣ словомъ хурмэт обозначается все неприкосновенное, священное, а словомъ керамет чудо, дѣлаемое святыми. ⁴⁾ Духъ зла у черемисъ называется еще общимъ именемъ шайтан (араб. шейтан). ⁵⁾

Соединяемая съ этими названіями представленія о

¹⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань 1887 стр. 8.

²⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань 1877 г.

³⁾ Извѣстія по Казанской Епархіи, 1877 г. № 9.

⁴⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ, Казань, 1877 г. стр. 24.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 25.

человѣкообразныхъ существахъ носятъ также на себѣ слѣды тюркскаго вліянія. Слѣдующая легенда ясно подтверждаетъ это. Сообщилъ эту легенду Кузнецову одинъ изъ его знакомыхъ кугузей — черемисинъ Григорій.

„Сперва кереметь у насъ не было, рассказывалъ онъ, а попалъ онъ къ намъ, собака, отъ татаръ. Онъ у нихъ долго жилъ какъ настоящій человѣкъ, носилъ татарскую одежду и худо сперва ничего не дѣлалъ. Потомъ вдругъ что нибудь да испортилъ, какъ нибудь да нагадитъ: то человѣка ломаетъ, то скотину. Узнали это татары, озлились на него и собрались губить. Кереметь бѣжать, а татары за нимъ. Только кереметь былъ прытокъ и не могутъ они его настичь. Однако усталъ кереметь бѣжать. Остановился онъ, оглянулся посторонамъ и видитъ, что татары близко. Куда дѣваться? Видитъ черемисинъ не далеко заборъ городить и выкопалъ глубокую такую яму для столба. „Спрячь, говоритъ, меня пожалуйста въ эту яму. Я тебѣ за это отплачу, а за мной вонъ татары гонятся, убить хотятъ.“ Кто его, проклятаго, зналъ, что онъ кереметь? Убить бы его тутъ, и все... Ну, а черемисинъ не зналъ да и спряталъ его въ яму, а сверху соломой да вѣтками прикрылъ. Прибѣжали татары съ рычагами съ топорами — цѣлая толпа. „Не видаль-вотъ тутъ человѣкъ бѣжалъ: одѣтъ по-нашему, рыжій весь? Давно гонимся за нимъ, а тутъ вотъ и пропалъ изъ виду“... — Нѣтъ, не видаль, не пробѣгать здѣсь. — Ушли татары ужъ совсѣмъ далеко, а кереметь все сидитъ въ ямѣ, выдти не смѣетъ. Ужъ вечеромъ вытащилъ его черемисинъ и увелъ домой. Кереметь выпросилъ у него поѣсть, а послѣ: „дай, говоритъ, мнѣ черемисскую одежду, а то въ этой татары меня узнаютъ и убьютъ.“ Далъ ему черемисинъ шобуръ, рукавицы, лапти. опояску — все свое

даль. Ночеваль кереметь тутъ. Утромъ просить опять ѣсть. „Ты, говорить, накорми меня еще разъ да я ужъ и пойду дальше.“ Даль ему черемисинъ гороху варенаго, киселя, каши, пиво велѣлъ принести. Поѣлъ кереметь, сталъ прощаться. „Ну, говорить, спасибо, что угостилъ!“ А у самого злое такое лицо-то стало, глаза такъ и свѣтятся. Одѣлъ ты меня, сохранилъ... а знаешь ли, кто я? Я—кереметь. Теперь ужъ я вашъ буду, не татарскій. Коли что плохо будетъ у васъ: скоть не здоровъ, человѣкъ—это мое дѣло. Мнѣ и молитесь тогда... Тутъ и съ глазъ пропаль. Вотъ съ сѣхъ поръ онъ и корчитъ насъ. А поймать его никакъ нельзя, рѣдко видятъ, да и то больше невзначай—въ лѣсу, въ полѣ.

Опять какъ узнать, коли въ нашей одежѣ ходить? Своя вина... А только попадись онъ намъ, собака,—убьемъ!“¹⁾

Въ связи съ магометанскимъ вліяніемъ получилъ особое развитіе религіозный дуализмъ. Отъ тюрокъ черемисы усвоили понятіе добра и зла. Понятіе о грѣхѣ и вѣра въ будущее воскресеніе и возмездіе за порочную жизнь, подъ вліяніемъ ислама, получила своеобразную окраску. Загробную жизнь, согласно съ народными повѣрьями, черемисы представляютъ въ видѣ продолженія земной со всѣми ея радостями и печальми. Всѣ заботы черемисина о своей будущей участи отсюда всегда сводились къ тому, какъ бы лучше устроиться въ загробномъ мірѣ, задарить и склонить въ свою пользу загробныхъ начальниковъ, отъ которыхъ зависитъ улучшеніе или ухудшеніе посмертной участи человѣка. Къ этому то народному вѣрованію присоединено было чисто внѣшнимъ образомъ магометанское ученіе объ адѣ. Ученіе объ

¹⁾ Кузнецовъ. Часыре дня у черемисъ во время сюрэма, Спб. 1879 г., стр. 48.

адъ у черемисъ представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ. Адъ, тамыкъ (татар. тамуг, чуваш. тамык) означаетъ собственно бездну, темное мрачное мѣсто. Судья будущаго вѣка, кіамат торя (араб.—татар. кыяметт или кіамат будущее воскресеніе) является распорядителемъ въ этомъ мѣстѣ. По вѣрованію черемисъ, этотъ судья заставляеть умершихъ пройти по тонкой жердочкѣ (по канату); не здѣлавшій въ земной жизни зла пройдетъ свободно, а злодѣй упадетъ въ котель съ кипящей смолой. 1) Вѣрованіе это несомнѣнно магометанское. По арабски сырат-дорога, моххам сырат купре, мостъ надъ адомъ, тонкій какъ волосъ, острый какъ сабля; черезъ него праведники пройдутъ въ рай съ быстротою молніи и вѣтра, а грѣшники поскользнутся и низвергнутся въ огонь вѣчный. 2).

Среди боговъ такъ же, какъ и среди людей, черемисы различали добрыхъ и злыхъ. Но различіе это въ черемисской религіи намѣчено слабо. Отношенія между добрыми и злыми божествами крайне неопредѣленно. Всѣ добрыя божества добры изъ корысти, изъ-за жертвъ, добры до тѣхъ поръ, пока ихъ ублажаютъ; въ гнѣвѣ же они становятся такъ же злы и вредны, какъ и киремети. Въ свою очередь и киреметь, если его ублаговоряютъ жертвами, будетъ добръ для человѣка и, если не сдѣлаеть добра, то по крайней мѣрѣ, не причинитъ и вреда. Съ черемисской утилитарной точки зрѣнія добро и зло относительно, лежатъ, такъ сказать, не въ самой природѣ божествъ, а вытекають изъ тѣхъ или иныхъ отношеній боже-

1) Вѣстникъ Европы 1867 г. IV т. 70 стр.; Циркуляръ по Казанскому учебному округу 1866 № 17.

2) Золотницкій, Ко;невой чувашко-русскій словарь, Казань 1875 г. стр. 75.

ства къ человѣку. Эпитеты злой, добрый даже не употребляются въ мѣологiи, а существуетъ въ ней только раздѣленіе на верхнихъ —горнихъ и нижнихъ —дольнихъ божествъ.

М. Васильевъ.

(Продолженіе будетъ).

Мечты и дѣйствительность.

Изъ жизни епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Прощайте, куклы, прощай и ты дѣтство, милое, счастливое, балованное дѣтство! Завтра меня везутъ опредѣлять въ епархіальное училище. Пока ни особенной грусти, ни слезъ при разставаньи съ дорогими предметами не ощущается: такъ интересуется новая живнъ въ городъ, въ большомъ домѣ, среди подругъ, а перспектива всему выучиться, сдѣлаться „ученой барышней“, какъ говоритъ мама, и „маминою кормилицей подъ старость“ заставляеть меня быть тихой, такой важной, задумчивой.

Экзамены выдержаны, я принята въ число „казенныхъ“ воспитанницъ училища,—и какой сразу рѣзкій переходъ почувствовался: отъ тихой семейной жизни я попала въ бурливую толпу подругъ, отъ свѣжей зелени полей, деревни, въ шумный, пыльный городъ, отъ вниманія, любви, ласки мамы, сестеръ къ холодному обращенію на вы, мое, имя—уменьшительное, ласкательное дома замѣнено фамиліей, индивидуальность зачеркнута, я больше не Соня, не Варя, а воспитанница 1-го кл. И какъ мое бѣдное маленькое сердчишко сразу сжалось отъ этого холода!

И кругомъ все бѣло, также холодно, бездушно, во всемъ прямыя линіи, углы, нигдѣ нигдѣ изломовъ, закругленій, уютности, нѣтъ ни собаки, ни буренки, ни цвѣтовъ даже на окнахъ, ничего, что радуется глазъ и душу ребенка; только образъ, висящій высоко въ углу съ изображеніемъ Христа, благословляющаго дѣтей, немного вливаетъ бодрость и энергію, много дѣтскихъ слезъ бываетъ пролито передъ Нимъ, только Онъ и примиряетъ съ окружающимъ.

Бѣлыя стѣны и черные столы, скамьи, доска—развѣ не трауръ, глубокій, горькій трауръ по беззаботному дѣтству!

И учебники казенные непривлекательны на видъ — всѣ потрепанные, въ темныхъ, мрачныхъ переплетахъ, безъ картинокъ, рисунковъ, неинтересные, скучные, гдѣ рѣшительно не на чѣмъ остановиться дѣтскому чувству, воображенію... Грамматика, задачникъ, географія, ни одной книги съ стихами, разсказами, исторіей дѣтства, а если выдадутъ хрестоматію, то одну на 6—10 человекъ: гдѣ тутъ добиться ее прочесть, когда успѣешь полюбить? Не пробуждаютъ дѣтской фантазіи и географическія карты, что висятъ на стѣнахъ,—черныя точки и линіи, какіе то египетскіе гіероглифы, да и тѣ доступнѣе и, конечно много интереснѣе посвященному, чѣмъ эти безжизненные водныя пространства и мертвыя черты этихъ „нѣмыхъ“ картъ, принятыхъ у насъ за идеаль, верхъ совершенства.

Отчего бы не оживить, не одухотворить ихъ снимками выдающихся видовъ тѣхъ мѣстностей, которыя нарисованы на картѣ, или изображеніемъ ихъ флоры и фауны, какъ это и бывало иногда въ атласахъ изданій 60 годовъ? Отчего бы даже не сдѣлать выписки на поляхъ изъ произведеній нашихъ писателей,

поэтовъ? Аксаковъ, напр., говоритъ, что вода—красота природы, и вотъ Финляндія—счастливое соединеніе лѣса, воды и горъ съ ея чудными фіордами, заливами, озерами, водопадами.

Или, говоря о лѣсѣ, не привести отрывокъ изъ Чехова: „Лѣса украшаютъ землю, они учатъ человѣка понимать прекрасное и внушаютъ ему величавое настроеніе. Лѣса смягчаютъ суровый климатъ. Въ странахъ гдѣ мягкій климатъ, меньше тратится силъ на борьбу съ природой и потому тамъ мягче и нѣжнее человѣкъ, тамъ люди красивы, гибки, легко возбудимы, рѣчь ихъ изящна, движенія граціозны. У нихъ процвѣтаютъ науки, искусства, философія ихъ не мрачна, отношенія къ женщинѣ полны изящнаго благородства“. Что за чудная страница! Первая ея часть доступна и маленькимъ дѣтямъ, вторая дастъ богатое обобщеніе и взрослой дѣвушкѣ.

Или „Днѣпръ“ Гоголя, его степи, степи Кольцовскія—все это сближало бы съ жизнію, съ литературой, карта не стояла бы отдѣльно, какъ что-то заколдованное, что надо вызубрить вотъ къ этому уроку, а тамъ можно и забыть до экзаменовъ, когда нажмешь извѣстный клапанчикъ въ памяти, оттуда и выскочатъ по требованію отдѣльныя фразы, представленія на данную нужную минуту, а потомъ можно ихъ будетъ и выкинуть совсѣмъ изъ головы, замѣнивъ курсъ II-го класса курсомъ третьяго.

Курьезно, что и обстановка и весь распорядокъ жизни въ младшихъ классахъ, гдѣ дѣти 10—11 лѣтъ, нисколько не разнятся отъ обстановки и жизни старшихъ воспитанницъ; предполагается, вѣрно, что разъ вездѣ „воспитанницы“, то слѣдовательно и занимать ихъ должно только все одинаковое, однородное.

А воспитательницы еще удивляются потомъ, отчего это дѣвочки вырастаютъ неряшливыя, неизящныя, ко всему равнодушныя. Да не развита въ нихъ эстетика, любовь къ тому, что мѣня лично интересуетъ, что я, именно вотъ я, Варя Н ская, могла бы полюбить, что составляетъ мою только душу, мою сущность, а не подруги моей.

Вѣдь даже на цѣломъ классѣ не сказывается этой индивидуальности, нигдѣ нѣтъ такой атмосферы, по чему можно было бы опредѣлить, что вогъ здѣсь любятъ музыку, пѣніе, гдѣ покупали бы ноты, портреты, бюсты музыкантовъ, пѣвцовъ, композиторовъ, разучивали бы ихъ выдающіеся произведенія.

Въ другомъ бы классѣ процвѣтала поэзія, литература, тутъ все вамъ говорило бы о Шекспирѣ, Гете, Пушкинѣ или хотя бы о Кольцовѣ, Никитинѣ; самими ученицами нарисованы бы были ихъ портреты (конечно, насколько онѣ могутъ), вставлены въ рамы и украшены виньетками лучшія стихотворенія изучаемыхъ авторовъ, извлеченія, острия словечки, тѣ beaux mots, которыя часто такъ характерны, скопированы бы автографы, словомъ вся бы ихъ жизнь—дѣтство и юность, колыбель и возмужалость—наглядно были бы представлены. Пусть бы и народная поэзія—пѣсни, сказки, былины ясно сказались, что и онѣ занимаютъ пытливый дѣтскій умъ; пусть также и самихъ учащихся творчество, стихи юныхъ поэтессъ, лучшія ихъ сочиненія служатъ украшеніемъ класса.

Все это давало бы смыслъ, жизнь обстановкѣ, пищу фантазіи, служило бы выраженіемъ идеаловъ, стремленій, внутренней работы будущихъ поколѣній.

Входите въ новый классъ и останавливаетесь въ восторгѣ: сколько цвѣтовъ—живыхъ, искусственныхъ,

рисунковъ, копій, образцовъ—глазь не оторвешь. Здѣсь преобладають художницы по натурѣ, все мило, просто, изящно, отпечатокъ чего лежитъ и на самихъ виновницахъ этого поэтическаго безпорядка онѣ какъ будто и сами красивѣе другихъ, изящнѣе, привлекательнѣе.

Тутъ роза, лилія, еще обрызганная утренней росой, душистая, благоухающая, еще неутерявшая жизни, свѣжести, тамъ альбомы засушенныхъ полевыхъ цвѣтовъ, букеты всехъ сортовъ, всевозможныхъ комбинацій, тутъ и бугоны, и распутившійся цвѣтокъ, и уже увядшіе, поникшіе головками, словно хилый малокровный ребенокъ. Пусть воспитанницы сами и вырастятъ и выйдятъ эти прелестныя незабудки, и эти серебристые ландыши и душистую, скромную реду.

Идете далѣе и сразу опредѣляете, что не волшебное искусство, а наука, строгая, точная наука преобладаетъ въ умахъ и симпатіяхъ этихъ будущихъ женщинъ-врачей, химиковъ, нашихъ Ковалевскихъ: вездѣ математическія вычисленія, таблицы, измѣренія, приборы, опыты, банки, лягушки, змѣи въ спирту, коллекціи бабочекъ, жуковъ, минераловъ—чувствуется работа, процессъ, наблюденія, выводы обобщенія, итоги, словомъ развивающаяся мысль...

А будущія героини Севостополей и Портъ-Артуровъ пріютились вотъ въ этомъ уголку, и у нихъ нашли привѣтъ и ласковый уходъ и галка съ перебитымъ крыломъ, и птенчикъ, выпавшій изъ родного гнѣзда, и захирѣвшій котенокъ и отошавшій щенокъ—все накормлены, согрѣты этими радѣтельницами „униженныхъ и оскорбленныхъ“ всякаго рода.

Работы, руководія изящныя, простыя, полезныя и просто художественныя тоже нашли себѣ представи-

тельницъ еще, вотъ въ новыхъ труженницахъ, появившихъ, что „жизни назначенье — не наслажденье“, онѣ знаютъ, что въ обиходѣ повседневной будничной жизни всякое знаніе необходимо, что всякій трудъ облагораживаетъ человѣка, возвышаетъ его. Ихъ умъ усталъ надъ теоретической работой, надо дать ему отдыхъ, и онѣ пришли сюда за этимъ отлыхомъ и вмѣстѣ съ собою принесли энергію, молодыя силы, одушевленіе, веселый смѣхъ, бодрое настроеніе, и дѣло спорится въ непринужденной обстановкѣ.

Индивидуальность во всемъ, широкая, ничѣмъ не стѣсняемая, только умѣло и умно направляемая, въ занятіяхъ, вкусахъ, чтеніи, работахъ. Этотъ вѣчный шаблонъ, трафаретка, заглушаютъ все самобытное, творческое, мое, личное, и въ результатѣ получается одно сѣрое, бездарное, нехарактерное, хмурое, Чеховскіе типы, нытики, безсильные, огорченные, озлобленные, незнающіе куда дѣвать себя, на что израсходовать молодую энергію, любознательность. И вотъ летятъ жеванныя бумажки въ потолокъ, „нечаянно“ попадаютъ въ учителя, валится книга изъ рукъ, попавшимся подъ руку перочиннымъ ножикомъ, гвоздемъ изрѣзывается столъ скамья, окажется близко карандашъ и на книгѣ тетради появляется танцующій чертенокъ съ хвостикомъ, высунутымъ языкомъ, не всегда остроумной подписью. Въ свободные часы вмѣсто живой, обычной дѣтской рѣзвости или сентиментальное обниманіе подружки за шею, или глупое поддразниваніе сосѣдки, или сцена, дерзость класной дамъ -- въ результатѣ наказаніе, выговоръ, а въ душѣ обида, огорченное чувство, озлобленіе, противъ кого — судьбы? школы? Да, школы, не давшей поэзіи, красокъ жизни, радости и задушившей все молодое, страстное, жаждущее любви живой, дѣятельной, мыс-

ли яркой, блестящей, а не повторенія чужого, отжившаго, непонятнаго: дѣвочка 13—14 лѣтъ изучаетъ законы Ликурга и Солона, рѣшаетъ въ сочиненіяхъ, какой образъ правленія лучше—монархической или республиканской. А все говорятъ, что Россія отстала, невѣжественна,—какая же тутъ отсталость, если уже дѣти рѣшаютъ подобные міровые вопросы. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается, еще не скоро воплотятся наши мечты въ дѣйствительность, и школа станетъ не мукой, не страдой, а радостью, счастьемъ для нашихъ дѣтей..

Я не успѣю назвать, не подыщу имени тѣмъ, кто убиваетъ дѣтскій организмъ, истощаетъ его непосильной работой, останавливаетъ его развитіе и производитъ надъ нимъ свои опыты. Почему-то постоянно намъ, „епархіалкамъ“, „духовенкамъ“ внушаютъ, что разъ намъ предстоитъ быть деревенскими „матушками“, то поэтому еще на школьной скамьѣ мы должны закалять себя и приготовляться къ подвижнической жизни. Все боится избаловать насъ, а не хотятъ понять, что если мы выростемъ здоровыми, умными, русскими женщинами, то мы сторицей отплатимъ обществу въ своихъ дѣтяхъ, тоже, здоровыхъ, умныхъ, воспитанныхъ. Вѣдь мать прежде школы кладетъ въ будущаго человѣка сѣмена всего прекраснаго, религіи, добра, гуманности. Пожалуйста, не мучьте насъ точностью хронологическихъ таблицъ, а позаботьтесь о нашемъ развитіи духовномъ и тѣлесномъ. Въ дѣвочкѣ никогда не забывайте будущую мать. Вѣдь почти у всѣхъ великихъ людей были замѣчательныя матери. Мы измельчали, обмѣщались, излѣнились, изнервничались, идеалы наши понизились—воспитайте здоровую, нравственно и умственно развитую мать—и вы оздоровите сословіе, націю.

Только не воспитывайте барышень, невѣсть, а просто женщину, хорошую русскую женщину. Тогда она во всѣхъ положеніяхъ найдется: въ бѣдности не испугается труда, въ достаткѣ не забудетъ бѣдняка. Признается необходимымъ выстроить прекрасное зданіе гимназіи, института, но, Боже сохрани, если епархіальное училище полно свѣта, простора, воздуха — ненужная роскошь! Какъ будто у насъ не такой же организмъ, какъ у прочихъ дѣтей, требующій свѣжаго воздуха, кислорода и отравляющійся углекислотой, ищущій бѣлка въ пиццѣ и неудовлетворяющійся крахмаломъ въ картофелѣ.

Всѣмъ необходимо изучать языки, музыку, естественныя науки, живопись, — для насъ однѣхъ это грѣхъ соблазнъ.

А это не грѣхъ, не соблазнъ, если у „матушки“, да еще окончившей курсъ духовнаго училища, дѣти неразвитыя, невоспитанныя, суевѣрныя, грязныя, въ комнатахъ не только эстетика, а просто нѣтъ порядка, въ костюмахъ безвкусица, въ столѣ ни какой гигиены; а еще лучше, когда вмѣсто того чтобы почитать книгу, поиграть, спѣть что нибудь дѣтямъ, сшить имъ, она забирается въ кухню, да на печь и болтаетъ обо всѣмъ и про всѣхъ съ прислугой, при дѣтяхъ, которыя все запомидаютъ и вырастаютъ съ этими впечатлѣніями. А мужъ хотѣлъ найти въ своей женѣ отзывчивую душу, развитую личность, напелъ же „попадью“ только, неспособную понять ни поддержать его волю, иногда ослабѣвающую въ трудныя минуты.

Подрастаютъ дочь, сынъ, они требуютъ ухода, направленія — кто какъ не мать должна чуткимъ ухомъ уловить всѣ движенія, всѣ колебанія молодой души своихъ дѣтей? А она смотритъ на нихъ, какъ на будущихъ жениха только и невѣсту. Сынъ, какъ же-

нихъ, долженъ взять большое приданое и найти обеспеченное мѣсто, дочь же должна поскорѣе найти жениха. И только съ этой точки зрѣнія дочь и воспитывается; съ 12—14 лѣтъ ей шьютъ уже приданое, копятъ деньги, знакомятъ съ молодыми людьми, распространяють слухи о количествѣ накопленнаго добра, о добродѣтеляхъ и характерѣ невесты, приучаютъ такъ и одѣваться: не скромно, просто и изящно а ярко, чтобы бросаться въ глаза, быть нагляднымъ доказательствомъ нашихъ капиталовъ. Похваляются родственниками, служащими въ консисторіи—о, это большой преферансъ для невесты. Это обѣщаетъ и хорошій приходъ, и быстрое награжденіе скуфѣей или набедренникомъ, извѣстную защиту отъ воображаемыхъ и дѣйствительныхъ нападковъ благочиннаго. Счастлива такая невеста, она, вѣрно, скоро выйдетъ замужъ, будетъ ли она только счастлива въ семейной жизни, это вопросъ другой. Впрочемъ въ утѣшеніе существуетъ пословица: „стерпится—слюбится“.

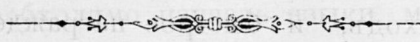
Ну, а если въ разныя стороны скоро начнутъ смотрѣть молодые супруги, если кто изъ нихъ выпивать станетъ—родители тутъ не причемъ: главное сдѣлано, дочь пристроена къ мѣсту.

И школа во многомъ-многомъ тутъ виновата. Трудна ея работа, непосильна борьба съ условіями, бытомъ сословія, сложившимися привычками, традиціями, но если и школа перестанетъ быть свѣточемъ, опуститъ безсильно руки, не будетъ указывать идеаловъ, то гдѣ же найти то здоровое ядро, изъ котораго вырастетъ все лучшее, прогрессивное? Ея знамя во все времена—смуть и затишья, мрака и тьмы, всегда должно развѣваться крѣпко и ярко и блестятъ той свѣтлой путеводной звѣздой, что привела къ мѣсту рожденія мира и безграничной любви не

только и пастуховъ, но и мудрецовъ Востока и стала надъ Божественной колыбелью, засіявъ всему міру новымъ свѣтомъ на цѣлыя тысячелѣтія.

Русская женщина.

(Орл. Еп. 1 ѣд.)

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печать дозволяется. Уфа, 15 Января 1907 года.

Цензоръ, Клееральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ

Губернская Типографія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно—воспитательномъ отношеніи за 1905--1906 учебный годъ и экономическомъ за 1905 г. *).

Выполненіе установленной программы встрѣтило въ отчетномъ году большія затрудненія. Общественное настроеніе, мѣшавшее, почти повсемѣстно, веденію учебныхъ занятій, отразилось въ нашемъ училищѣ мѣсячнымъ перерывомъ въ занятіяхъ, что повлекло за собою сокращеніе нѣкоторыхъ программъ. Программы не могли быть полностью пройдены по ариѳметикѣ въ III кл. норм. и парал. и физикѣ въ VI кл. На основаніи указа св. Синода отъ 1 февраля 1906 г. за № 584, по этимъ предметамъ сдѣланы нѣкоторыя сокращенія. Восполненіе опущеннаго по ариѳметикѣ въ III кл. будетъ сдѣлано въ слѣдующемъ году по переводѣ ученицъ въ 4 классъ. По остальнымъ предметамъ программы были пройдены полностью.

д) Распределеніе письменныхъ упражненій и степень достигнутыхъ ими успѣховъ.

Въ началѣ отчетнаго года распределеніе письменныхъ упражненій, домашнихъ и классныхъ, было сдѣлано по слѣдующему росписанію.

*) См. № 1, стр. 44.

А. Домашнія сочиненія.

С р о к и.	6 кл.	5 норм.	5 парал.	Четвертый классъ.						
				С р о к и.	Предметы.					
1	О	Л	У	Г	О	Д	И	Е		
5 сент.—19 сен.	Ист. Лит.	Словест.	Слов.	Слов.	5—26 сент.	Рус. языкъ.				
22 сент.—6 окт.	Граж. Ис.	Геогр.	Зак. Б.	Зак. Б.	2—22 окт.	Географія.				
10—24 окт.	Геогр.	Зак. Б.	Дидакт.	Дидакт.	28 окт.—18 нояб.	Рус. языкъ.				
28 окт.—10 нояб.	Зак. Б.	Дидакт.	Геогр.	Геогр.	24 нояб.—15 д.	Гражд. Ист.				
15—29 нояб.	Дидакт.	Слов.	Гр. Ист.	Гр. Ист.	11 ян.—26 ян.	Рус. языкъ.				
1—15 декаб.	Гр. Ист.	Гр. Ист.	Слов.	Слов.	3—20 фев.	Географія.				
2-ое II	О	Л	У	Г	О	Д	И	Е		
11—23 янв.	Зак. Б.	Дид.	Слов.	Слов.	22 фев.—9 мар.	Зак. Бож.				
25 ян.—6 фев.	Дидакт.	Слов.	Гр. Ист.	Гр. Ист.	10 мар.—24 мар.	Гражд. Ист.				
7—20 фев.	Геогр.	Геогр.	Дидакт.	Дидакт.	10 ап.—24 ап.	Русскій яз.				
23 фев.—7 мар.	Ист. Лит.	Зак. Б.	Слов.	Слов.						
10—23 марта	Зак. Б.	Слов.	Зак. Б.	Зак. Б.						
10—22 апрѣля	Геогр.	Слов.	Геогр.	Геогр.						

В. Сочиненія классныя.

С Р О К И.	1 кл.	2 кл. норм. и парал.	3-й кл. норм. и парал.	4 кл.	5 кл. норм. и парал.	6 кл.
По Русскому яз. еженедельно; по ариметикѣ въ 1—4 классахъ 2 раза въ мѣсяцъ; по арифметикѣ въ 5 классѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ.	Русскій языкъ—диктантъ и переложеніе статей изъ объяснительнаго чтенія.	Русскій яз.—диктантъ и переложеніе статей изъ объяснит. чтенія. Арифметика—письменное рѣшеніе арифметич. задачъ.	Русскій яз.—диктантъ и сочиненіе на темы изъ объяснит. чтенія. Арифметика—письменное рѣшеніе задачъ.	Русскій яз.—диктантъ и сочиненія. Арифмет.—письменное рѣшеніе задачъ.	Словѣсность—сочиненія. Арифмет.—письменное рѣшеніе задачъ.	Исторія Литературы—сочиненія.

Указанный выше перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ не позволилъ однако выполнить это росписаніе сочиненій. Три срока его для V—VI классовъ (24 окт.

10 ноябр. и 29 ноября) и два срока для IV класса (22 окт. и 24 нояб.) были опущены.

При распределеніи классныхъ письменныхъ работъ оставалась между прочимъ та цѣль, что-бы, съ первыхъ же шаговъ изученія русскаго яз., орфографія, тяжелая и скучная въ отдѣльности, не отдѣлялась отъ искусства изложенія своихъ мыслей на бумагѣ. Для этого по рус. яз. на ряду съ диктантами, еженедѣльно давались сочиненія (переложенія) на темы изъ объяснительнаго чтенія, начиная съ I класса.

Нагляднымъ показателемъ степени успѣшности веденія всѣхъ письменныхъ упражненій можетъ служить слѣдующая таблица процентныхъ отношеній годовыхъ (для 1—5 кл.) и экзаменаціонныхъ (для 6 кл.) неудовлетворительныхъ балловъ къ числу ученицъ въ каждомъ классѣ въ отдѣльности и общему ихъ количеству въ училищѣ.

К Л А С С Ы	Число ученицъ.	Число неудовл. бал.	‰
I кл.	49	5	10
II нор.	27	6	20
2 пар.	31	2	6
III нор.	26	3	11
3 пар.	28	4	14
4 кл.	45	5	11
V нор.	28	5	17
5 пар.	27	—	—
VI кл.	37	—	—
Всѣ классы	298	30	10

Такъ какъ классныя письменныя работы велись главнымъ образомъ преподавателями рус. яз. и его словесности, а экзаменаціонное сочиненіе для ученицъ VI кл. (выпускного) дано было также по словесности, въ виду также отсутствія въ отчетномъ году переводныхъ экзаменовъ, въ помѣщенной выше

таблицъ показателями малоусѣбности ученицъ въ искусствѣ излагать свои мысли взяты неудовлетворительные баллы ихъ по рус. яз. и словесности, годовые для I—V кл. и экзаменаціонные для 6 кл., каковыя баллы выводились изъ общей сложности отмѣтокъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ работамъ, согласно циркуляру по дух.—учеб. вѣдомству за № 13-мъ.

е) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

По окончаніи приемныхъ экзаменовъ въ августѣ мѣсяцѣ и послѣ провѣрки знаній ученицъ, неудостоенныхъ весною предшествующаго года перевода въ высшіе классы, начались съ 1 сентября уроки. Указомъ св. Синода отъ 1 фев. 1906 г. за № 684, учебныя занятія въ отчетномъ году предписано было продолжать до 15 іюня 1906 г., но тѣ исключительныя обстоятельства, въ которыхъ поставлено было училище пристройкою къ старому корпусу новаго трехъ-этажнаго зданія и неотложною необходимостью капитальнаго ремонта стараго зданія въ цѣляхъ приспособленія его къ новому, заставили училищное начальство закончить учебныя занятія въ первыхъ пяти классахъ 17 мая, а въ VI классѣ 1-го іюня; къ послѣднему сроку были закончены выпускные экзамены, начавшіеся 4-го мая.

(Продолженіе будетъ).

При семъ № прилагается 1 экз. листка „Братскій призывъ къ трезвости“.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный. Опредѣленіе Свят. Синода отъ 15—18 ноября 1906 г. за № 6573. Приказъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода отъ 6-го ноября 1906 г. за № 32. Перемены по епархіальной службѣ. Къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Отъ Комитета Уфимскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Отдѣлъ неофициальный. Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской Пресвященнаго Христофора. Религіозныя вѣрованія черемисъ. Мечты и дѣйствительность.

Прибавленія къ № 2 Уфим. Епарх. Вѣдомостей. Отчетъ о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1905—1906 учеб. годъ.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Января 1907 года.

Губернская Типографія.